

ЕКАТЕРИНА
КАБЛУКОВА

ДЕЛКА
СО ЗВЕРЕМ

Екатерина Каблукова

Сделка со зверем

«Автор»

2022

Каблукова Е.

Сделка со зверем / Е. Каблукова — «Автор», 2022

Приемный сын короля, обвиненный в убийстве названного отца и незаконнорожденная дочь шпиона. Что может быть общего у этих двоих? Только стремление получить желаемое и расстаться. Но если в дело вмешивается любовь, разум бессилён. Остается только уповать на удачу и... заключить сделку, в которой проигравшему достается смерть.

© Каблукова Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Екатерина Каблукова

Сделка со зверем

Пролог

Узкое окошко над потолком почти не пропускало солнечных лучей. Ариадна поморщилась, внимательно изучила толстые, каждый с руку толщиной, прутья решетки и отошла к деревянному столу, располагавшемуся в центре комнаты. От времени столешница потемнела и потрескалась, как и дерево лавок, стоявших по обе стороны от стола.

Девушка с сомнением взглянула на одну из них, гадая, стоит ли садиться или лучше остаться на ногах. Сердце стучало так, словно вот-вот выпрыгнет из груди. В полутьме казематов вся затея казалась неуместной, и если бы тюремщик, выходя, не задвинул засов, Ариадна давно сбежала бы.

Надушенный платок, который она прижимала к носу, не спасал от смрада тюрьмы. Запахи немых тел, крови, нечистот смешивались воедино, заставляя задыхаться. На душе было беспокойно. Собственная дерзость ужасала, и девушке хотелось одного: чтобы все закончилось как можно скорее.

Наконец послышались шаги, дверь скрипнула, и, звякая цепями, тюремщики ввели заключенного. Его одежда превратилась в лохмотья, волосы спутались, нижнюю часть лица скрывала неряшливая борода, но все равно было заметно, что губы кривятся в ухмылке, а зеленые глаза мятежно сверкают из-под густых бровей.

Три месяца тюрьмы превратили сиятельного аристократа в отребье. Правда, тюремщики, как ни старались, не смогли заставить его признать себя побежденным. Это было видно по тому, как он горделиво вскинул голову, шагнув через порог.

– Женщина? – Хриплый голос заставил Ариадну вздрогнуть. – Если это последнее желание перед казнью, то я предпочел бы иное!

– Молчать!

Один из тюремщиков, который постарше, дернул его за цепь, ведущую к металлическому ошейнику. Металл звякнул. Мужчина зашипел и стиснул зубы, сдерживая стон, но голову не склонил.

– Прекратите! – распорядилась Ариадна. – И оставьте нас!

Заключенный иронично приподнял брови, выражая удивление подобной просьбой. Девушка сделала вид, что не заметила этого. Она вообще старалась не смотреть на человека, от которого теперь зависело слишком многое.

– Запрещено! – строго возразил второй тюремщик. – Приказ коменданта.

Задержав дыхание, насколько это было возможно, Ариадна подошла к тюремщику и молча вложила в его руку кошелек. Монеты предательски звякнули.

– Оставьте нас!

– Как вам будет угодно, миледи! – подобострастно осклабился тюремщик и кивнул напарнику. – Джо, идем!

Они медленно направились к выходу.

– Стойте! – окликнула их девушка. – Снимите цепи.

– Но...

– Снимите цепи, – твердо повторила она, игнорируя изумленный взгляд пленника.

– Как пожелаете!

Тот, кого называли Джо, достал ключ. Несколько мгновений, показавшихся вечностью, и кандалы упали.

– А-а-ах!

Узник не смог сдержать вздох облегчения. Он медленно, с наслаждением расправил плечи.

– Ты это... посмей только, – туманно пообещал старший из двух охранников.

Ариадна бросила на него строгий взгляд, он кивнул и вышел. Лязгнув засов, отсекая оставшихся в комнате от остального мира.

Девушка внимательно рассматривала мужчину, к которому пришла. Высокий, достаточно хорошо сложен, глубоко посаженные золотисто-зеленые глаза напоминали кошачьи. Нос кривоват, словно когда-то был сломан. Цвет волос разобрать оказалось невозможно: грязные патлы свисали до плеч, а нижнюю часть лица скрывала такая же грязная борода.

Мужчина первым прервал затянувшееся молчание:

– Чему обязан?

Вопрос прозвучал так, словно Ариадна явилась к нему в дом, а не в тюрьму. Девушка прикусила губу, размышляя, с чего лучше начать разговор. Мужчина воспринял это по-своему.

– Это теперь новое развлечение при дворе? – язвительно осведомился он.

– Что?

– Щекотать нервы, оставаясь наедине с опасными преступниками?

– Нет.

– Тогда что?

Ариадна выдохнула, решаясь.

– Присядьте, – она кивнула на скамью.

Узник упрямо мотнул головой.

– Не думаю, что наша встреча займет много времени. Я вас слушаю.

Он скрестил руки на груди. Было видно, что мужчина много времени провел закованным в цепи, каждое движение давалось ему с трудом, онемевшие мышцы не слушались.

– Сколько у вас не было оборота? – вдруг спросила Ариадна, обратив внимание на лихорадочный блеск глаз.

Мужчина нахмурился и внимательно посмотрел на девушку.

– Простите?

Замирая в душе от собственной бестактности, она повторила вопрос. Узник усмехнулся. Белоснежные зубы хищно блеснули.

– Три месяца.

– Три?! – ахнула девушка.

– В тюрьме оборот запрещен, вы разве не знали?

Его голос был пропитан иронией.

– Нет. – Она покачала головой. – Поэтому вас держали в кандалах?

– Да.

Ариадна кивнула. Она знала, что зачарованная сталь блокирует любую магию, но не могла себе представить, каково это.

– Обернитесь! – предложила она внезапно даже для самой себя.

– Что? – опешил узник.

– Мы теряем время. Терпение тюремщиков не бесконечно! Обернитесь!

– Зачем вам это?

Она и сама не знала, поэтому как можно более небрежно пожала плечами.

– Какая вам разница? Считайте, я хочу убедиться, что вы именно тот, кто мне нужен!

Заклоченный хмыкнул и потянулся. Ариадна смотрела во все глаза, но так и не поняла, когда вместо него увидела огромную рысь. От неожиданности она снова ахнула.

Хищник повел ушами и с прищуром взглянул на девушку, лениво зевнул. Огромные белоснежные клыки блеснули, заставляя отпрянуть. Зверь мягко прошелся по комнате, обню-

хивая каменную кладку и презрительно фыркая. Подумалось, что он ощущает запахи гораздо сильнее, чем человек.

Рысь тем временем подкралась к дверям, прислушалась и приглушенно рыкнула, давая понять, что их подслушивают. Ариадна кивнула. Ноги дрожали, и она все-таки присела на скрипучую скамью. Зверь запрыгнул на другую. Девушка опять пропустила момент, когда он стал человеком. Лихорадочный блеск в глазах исчез, а движения стали плавно-тягучими.

– Итак? – спокойно произнес узник, небрежно облокотившись на засаленную столешницу.

Ариадна сглотнула и нервно взглянула на дверь.

– Они не смогут подслушать, – отмахнулся он. – Хоть и очень стараются.

– Вы... – неуверенно начала девушка. – Вы применили магию в тюрьме?

– Да, – он не стал лукавить.

– Но ведь это...

– Невозможно? Отнюдь...

– Строжайше запрещено!

– Не думаю, что кто-то узнает, если, конечно, вы не выдадите меня! – Он хмуро взглянул на посетительницу. – Может быть, наконец, расскажете, что привело вас сюда?

– Я... – Ариадна собралась с духом и выпалила: – У меня есть для вас одно предложение...

Глава 1

Три месяца тому назад

Королевская охота – невероятное зрелище. В глазах пестрит от нарядов, ржут кони, ловчие с трудом сдерживают огромных мохнатых гончих, готовых взять след зверя. Стяги реют над шатрами, установленными накануне. Слуги суетятся между ними, торопясь накрыть столы, вдруг благородные господа пожелают перекусить.

– Быстрее! – резко командует герцог Честер, королевский пасынок и главный ловчий.

Не обращая внимания на перешептывающихся придворных, он спрыгивает с коня, чтобы лично выдать несколько затрещин наименее расторопным слугам:

– Его величество вот-вот прибедет!

– Да, милорд!

Тарелки начинают звенеть громче, словно это может компенсировать недостаток усердия.

– И осторожнее!

Словно в ответ мальчишка-прислужник роняет кувшин с вином и получает от распорядителя звонкий подзатыльник.

– Вот криворукие! – ругается королевский ловчий.

Темно-красная жидкость растекается по зеленой траве, напоминая кровь.

– Дорогой герцог, что за манеры! – смеется одна из дам.

Он поворачивается и бросает на нее пристальный взгляд.

Красивая брюнетка улыбается и призывно машет рукой. За ее спиной переглядываются подруги. Бывшая фрейлина ее величества, ныне баронесса Редвилл никогда не отказывает в удовольствиях. Ни себе, ни другим...

Честер улыбается и подходит к ним. Его движения обманчиво ленивы, как бывает у кошек... и рысей. Глаза брюнетки алчно вспыхивают. Она проводит кончиком языка по губам, уже представляя, как этот хищник будет смотреться в спальне. А потом он подарит ей то самое кольцо, которое отказался вчера купить муж. Красавица томно вздыхает, представляя блеск сапфиров на своей шее. Все знают, что герцог щедр к любовницам, даже если провел с ними всего одну ночь.

– Баронесса! – Честер тем временем склоняется над протянутой рукой, поворачивает ладонь женщины, еле ощутимо касается губами запястья как раз там, где бьется голубая жилка. – Сожалею, что вам пришлось лицезреть это...

Дыхание брюнетки учащается, а щеки окрашивает румянец.

– Ну что вы. Надеюсь, герцог, в остальных делах вы столь же... ретивы?

Она бросает томный взгляд из-под густых ресниц. Роберт Честер усмехается, на левой щеке появляется ямочка. Женщины утверждают, что именно эта ямочка заставляет их сердца биться сильнее. Впрочем, женщины часто лгут, но это не мешает получать обоюдное удовольствие.

– Говорят, что да.

– Говорят? – Баронесса картинно закатывает глаза. – Я не верю слухам!

– После охоты я готов лично убедить вас, что они правдивы, миледи!

Зеленые глаза ярко вспыхивают. Честер все еще держит ее руку, почти незаметно поглаживая нежную кожу большим пальцем.

– Я недоверчива, – выдыхает женщина.

– А я настойчив.

Краем глаза он замечает, как из травы выглядывает крысиная морда. Звериный слух рыси улавливает призывный писк. Честер хмурится, но подойти к вестнику не успевает.

– Король! Король едет! – проносится среди слуг.

Крыса прячется в траву.

– Коня!

Коротко кивнув дамам, герцог вскакивает на вороного скакуна, воистину щедрый подарок хана Парсии.

Чуя предстоящую скачку, Шторм раздувает ноздри и нетерпеливо ржет.

– Потерпи, скоро помчимся, – шепчет герцог, ласково оглаживая изогнутую шею.

Он прекрасно знает, что глаза трех подруг жадно следят за его пальцами. Баронесса Редвилл облизывает губы.

Отвлечшись на это, герцог пропускает момент, когда королевская кавалькада въезжает на поляну.

Звуки фанфар заставляют его опомниться, он пришпоривает коня и подлетает к его величеству. В самый последний момент осаживает вороного, заставляя встать на дыбы:

– Сир!

Честер знает, что в этот момент его черный короткий плащ, расшитый серебром и рубинами, переливается в солнечных лучах, а черный бриллиант, удерживающий перо на алом берете, вспыхивает радугой.

При виде него королева холодно кивает и отворачивается. Старший сын слишком похож на своего отца и напоминает о первом браке, заключенном против ее воли. Нелюбимый ребенок от нелюбимого мужчины. Герцог давно привык к пренебрежению матери и не обращает внимания.

Вильгельм, старший сын короля и наследник престола, недовольно хмурится. Впрочем, о его вражде со сводным братом известно всем, даже младшему принцу Артуру, который переводит взгляд с одного старшего брата на другого. Герцог подмигивает мальчику и получает ответную улыбку.

– Позер! – с напускной строгостью обращается к пасынку его величество Георг.

Честер с наигранным покаянием склоняет голову, признавая правоту монарха, но тут же выпрямляется:

– Прикажете начинать, ваше величество?

Король машет рукой:

– Труби!

Герцог выхватывает охотничий рог и подносит к губам. Он знает, что в этот момент все замирают, следя за каждым его вздохом. Пронзительные звуки летят над верхушками деревьев, спугивают птиц, притаившихся в чаще.

– Ату! – кричит Георг, направляя коня вслед за собаками.

С залиvistым лаем гончие рвутся со сворок. Крича и шумя, ловчие устремляются за ними. Их задача – спугнуть зверя и вывести его на охотников.

– Ату его! Ату! – подхватывает королевская свита.

– Роб, можно с тобой? – Артур нерешительно смотрит на брата.

Мальчишка готов на что угодно, лишь бы скакать сквозь чащу вровень с ним. Честер замечает, что Вильгельм хмурится еще больше. Герцог едва сдерживается, чтобы не поддразнить сводного брата. Но минуты одиночества – роскошь, и он качает головой:

– Не в этот раз, Артур!

Мальчик обиженно надувает губы, но не решается спорить со старшими. Пока не решается.

Честер не обращает на гримасы внимания. Азарт и предвкушение бурлят в крови. Повинуясь им, герцог направляет своего вороного в чашу наперерез королевскому гону:

– Ату!

Его собственная свита, приятели и прихлебалы, несутся за ним, не разбирая дороги, но вскоре отстают, опасаясь повредить коней или убиться самим.

– Ату!

Вот они, короткие минуты одиночества, когда можно забыть и забыться. Стать единым целым со своим конем, вытянуться над гривой и лететь, не разбирая дороги.

– Ату!

Вдалеке слышится охотничий рог. Его величество заметил оленя, и теперь ловчие гонят добычу как раз на герцога. Похоже, сегодня удача на его стороне. Честер ухмыляется и вскидывает арбалет. Тетива натянута заранее, остается только вложить стрелу в желоб. Ало-черное оперение щекочет ладонь.

Разгоряченный недавней скачкой конь переступает ногами. Лай собак, крики, хруст веток. Ветер доносит до герцога запах дичи. Палец плавно ложится на спусковой крючок. Еще шорох, звон тетивы... Стрела улетает в чашу. Крик оленя и человеческий вопль сливаются воедино.

– Сир!

Побледнев, герцог кидается следом за стрелой. Конь с трудом продирается сквозь бурелом, артачится, норовя увезти всадника подальше из леса, но герцог умело направляет его вперед. Шторм всхрапывает, но повинуется.

Среди деревьев виднеются яркие одежды. Королевская свита спешила, слуги с трудом удерживают взмыленных коней. Честер спрыгивает с вороного, кидает кому-то поводья и направляется к толпе. При виде него придворные в испуге расступаются, открывая взгляду лежащее на траве тело. Изумрудно-зеленые с золотом одежды не оставляют сомнений.

– Сир!

Побледнев, герцог кидается к отчиму. Падает на колени и только тогда замечает, что из груди короля торчит стрела. Его стрела. Георг открывает глаза.

– Это не твоя вина, – еле слышно шепчет он, а на губах проступает кровавая пена. – Артур... Вильгельм... должен взойти на престол... Роберт...

Он вздрагивает и обмякает. Честер поднимает голову и обводит толпу невидящим взглядом. Странно, почему говорят, что у аристократов кровь голубая? Ярко-алая жидкость струится между пальцами.

– Что здесь... – Расталкивая придворных, кронпринц подбегает к телу. – Отец!

– Вильгельм... – Голос герцога звучит глухо. – Я... моя стрела...

Он проводит рукой по ало-черному оперению.

– Это ты убил его! Убил! – Слова сводного брата заставляют вздрогнуть. – Арестуйте его! Немедленно!

Стражники окружают герцога, на их лицах застыла растерянность.

– Что вы стоите! – В ярости кричит кронпринц. – Хватайте Честера! Он – убийца короля!

Слова врываются в сознание, раскаленным клеймом жгут мозг. Убийца! Убийца короля...

Герцог закрывает глаза умершему и встает с колен. Растерянный взгляд блуждает по ошарашенным лицам охотников, толпящихся вокруг. Придворные, слуги, егери...

Королева. Мать бледна как мел. Широко распахнув глаза, она смотрит на старшего сына. Странно, что Артура нигде нет. Впрочем, это и к лучшему, мальчику не стоит видеть того, что происходит.

Честер делает шаг к королеве.

– Мама? – в его голосе слышится растерянность.

– Роберт... – Она выдыхает имя старшего сына. – Что ты наделал?..

Герцог стискивает зубы и разворачивается на каблуках. Шагает к начальнику королевской охраны, протягивает руки. Тот отшатывается. Запоздало Честер понимает, что его ладони в крови.

– Ну, что же вы медлите, граф Калвилл! – с трудом произносит герцог непослушными от напряжения губами. – Исполняйте волю короля.

– Но... король умер... – растерянно возражает тот.

– Да здравствует король. – Честер склоняет голову перед сводным братом и наследником престола. – Ваше величество, я предаю себя в руки правосудия.

Вильгельм отворачивается.

– В кандалы его! В Сен-Антуан!

Глава 2

Роберт Честер не знал, почему его не казнили на площади, слишком уж явными были все улики, но, тем не менее, он остался жив. Если можно назвать жизнью тюремное заключение в одиночной камере, куда не проникают звуки внешнего мира. Звон цепей, выкрики заключенных, медленно сходящих с ума, шаги тюремщиков, приносящих еду, вот и все, что окружало его последние три месяца.

Теперь к нему пришли. Женщина, вернее, девушка. Не слишком юная, она еще не достигла возраста, когда соседи в глаза начинают называть старой девой. Он внимательно рассматривал ее, отмечая дорогую ткань платья, край которого выглядывал из-под шерстяного плаща, явно взятого у служанки. Кожа незваной гостьи была ослепительно белой, а руки – ухоженными. Каштаново-медные кудри обрамляли лицо, в серых глазах светилась тревога.

Очевидно, что девушка никогда не знала тяжелой работы. Аристократка или дочь богатого торговца. Хорошенькая, но еще три месяца назад он спокойно прошел бы мимо, даже не обратив на такую девушку внимания. Сейчас она показалась ему красавицей.

– У меня есть для вас одно предложение...

Она в волнении прикусила губу, и герцог судорожно сглотнул. Тело сразу же напряглось, напоминая, что у него давно не было женщины. Захотелось накинуться на незнакомку, ощутить вкус ее поцелуя, пропустить сквозь пальцы шелк волос, а потом откинуть на стол, задрать ей юбки и...

От этих мыслей в глазах потемнело, а по телу пронеслась дрожь. Зверь внутри зарычал, призывая к порядку.

Наверное, страстное желание явно отразилось во взгляде узника, потому что девушка замолчала, напряженно смотря на него. Герцог шумно выдохнул, с трудом беря себя в руки.

– Предложение? – небрежно обронил он, злясь не то на коварную искусительницу с невинным взглядом, не то на себя, что позволил даже в мыслях подобное. – Какое же?

– Я... вы... согласно закону... – начала мямлить девушка, а потом вдруг выпалила: – Вам надо на мне жениться!

– Что?!

Если бы его сейчас облили холодной водой, это возымело бы меньший эффект, чем неожиданное предложение. Желание прошло, уступив место здравому смыслу.

– Нам надо обвенчаться! – нетерпеливо продолжила гостья, опасаясь, что ее перебьют и выставят вон прежде, чем она успеет все сказать.

– Вы в своем уме?!

– Да! Послушайте, есть один старый закон: если добропорядочная девушка согласится связать свою жизнь с преступником и выйдет за него замуж, то ему даруют свободу!

– У вас сомнительные представления о свободе, – съязвил герцог по привычке, все еще пытаясь осмыслить услышанное.

Девушка скривилась:

– Уж какие есть, милорд!

– А еще большие – о добропорядочности.

– На что вы намекаете? – вспыхнула она.

Честер криво улыбнулся:

– Вряд ли добропорядочная особа стала бы так откровенно предлагать себя!

Это было последней каплей. Не в силах выслушивать оскорбления, Ариадна стиснула зубы и направилась к двери, намереваясь позвать тюремщиков, но у самого порога остановилась. Сосчитала до десяти и повернулась к узнику. Он сидел, внимательно следя за посетитель-

ницей. Ни дать ни взять рысь, затаившаяся в ожидании добычи. По спине пробежал холодок. Но сдаваться так просто было глупо.

– Что-нибудь еще? – вежливо осведомился Честер, заметив, что девушка медлит.

– Послушайте, я предлагаю вам не себя, а свободу! – отрывисто произнесла она. – Вас никто не обязывает жить со мной! Да я и сама не желаю этого!

Герцог изогнул бровь. Ситуация становилась все более... захватывающей. Пожалуй, это было наиболее подходящее слово.

– Неужели? – язвительно поинтересовался он. – А как же святые обеты? Как там: любить, почитать, повиноваться... во всем...

Честер специально выделил последнее слово. От него не укрылось, что девушка впиалась ногтями в ладонь, пытаясь сохранить хотя бы видимость спокойствия. Она очень сильно нервничала, и герцог хотел знать почему.

– Наш брак будет фикцией, на этом я настаиваю! – ледяным тоном произнесла девушка. – И я не понимаю, к чему эти вопросы? В вашем положении выбирать особо не приходится!

– Верно, но не в вашем! – Удивительно, но именно эта перепалка вывела Роберта Честера из оцепенения, в котором он находился с момента ареста. – Даже если допустить, что вы говорите правду, с чего вдруг приличной юной особе связывать свою жизнь с... преступником?

Он пристально посмотрел на посетительницу, готовый заметить малейшие изменения в выражении лица. Она пожала плечами:

– Возможно, потому, что иначе меня ждет худшая участь.

– Интересно, что может быть хуже, чем брак с убийцей?

– Вы не убийца! – спешно выпалила Ариадна и улыбнулась, заметив растерянность, мелькнувшую на лице собеседника.

– С чего вы взяли? – насторожился он, подавшись вперед.

– Зачем вам убивать его величество?

– Действительно, зачем? – проворчал Честер, стараясь не показать, что слова незнакомки его тронули. – Например, возвести на трон младшего брата и стать при Артуре регентом!

– Тогда вы не с того начали! – порывисто воскликнула она. – Сначала следовало избавиться от кронпринца!

– Похоже, к Вильгельму у вас что-то личное, – хмыкнул герцог.

Судя по тому, как стушеввалась девушка, он угадал. Но она сразу же воспрянула:

– Какая вам разница, какие у меня с кем отношения?

– Очень большая. Зная характер Уилла, мне не хочется ни умереть в подворотне с кинжалом в сердце, ни... – Он внимательно посмотрел на собеседницу. – Признавать его бастардов!

Девушка вспыхнула.

– Я никогда не была любовницей вашего брата!

– Сводного брата, – поправил ее Честер.

– Да какая разница! Я не была его любовницей и не собираюсь ей становиться! Мы вообще не знакомы!

– Это обнадеживает, но ничего не объясняет. Особенно вашей неприязни к нему. Вам не говорили, что монарха следует почитать?

В его голосе слышалась издевка.

Ариадна шумно выдохнула, пытаясь успокоиться. Тюремная вонь ударила в нос, заставляя закашляться. Сквозь слезы, выступившие на глазах, она посмотрела на собеседника. «А ведь оборотни чувят все гораздо сильнее!» – мелькнула в голове запоздалая мысль.

– Как вы переносите все это?

– Что именно?

– Эти запахи.

– Ко всему привыкаешь. – Он равнодушно пожал плечами. – Но мы отклонились от темы. Итак, мы обсуждали, что стань я вашим мужем, меня могут убить...

– Не могут, – оборвала Ариадна.

Она встала и прошла по комнате, пытаясь обрести контроль над собой. Готовясь к визиту, девушка совсем не так представляла себе этот разговор. И не ожидала, что ее предложение будет воспринято с усмешкой.

Она не была знакома с герцогом Честером, а слухи, доходившие до нее, описывали главного королевского ловчего как заносчивого глупца, которому по удачному стечению обстоятельств было позволено слишком много.

Понимая, что слухи могут исказить правду, Ариадна попыталась узнать больше, но никто не хотел говорить об убийце короля. Пришлось довольствоваться тем, что слышала ранее. Гордец, распутник и транжира...

Она задумчиво смотрела на герцога. Судя по всему, сплетники ошибались. Или кто-то очень хотел очернить королевского пасынка. В любом случае, человек, стоявший перед ней, обладал недюжинным умом и быстротой реакции. А от его проницательного взгляда становилось не по себе.

Молчание затягивалось, время неумолимо шло, и девушка продолжила:

– Гарантировать, что вы проживете долгую жизнь, я не могу...

– Конечно, не можете, – подчеркнуто любезно согласился Честер.

– Но если ваше тело выловят в сточной канаве, то попадет оно туда исключительно из-за вашего скверного характера! – мстительно закончила она.

Герцог расхохотался:

– Мы еще даже не принесли брачные обеты, а вы уже вошли в роль сварливой жены! Эдак на свадебном пиру вы отнимете у меня бокал с вином, чтобы я не выпил лишку!

– Скорее подмешаю яд, чтобы овдоветь как можно быстрее! – окончательно рассердилась Ариадна.

– Весьма оригинальный способ убедить меня принять ваше предложение!

Ариадна впила ногтями в ладонь. Герцог построил разговор так, что она вынуждена умолять его жениться на ней. Хотя, в этом девушка не сомневалась, она была его единственным шансом выбраться на свободу.

– Знаете, я передумала! – заявила она, решив играть ва-банк. – А поскольку мне все равно, кто станет моим мужем, полагаю, в тюрьме найдется немало преступников, которые с радостью ухватятся за мое предложение!

– Неужели? – Честер приподнял бровь. – Интересно, сколько из них не станут насиловать или избивать вас?

Ариадна пристыженно опустила голову. Просто поразительно, как этот человек угадывал причины, побудившие обратиться с предложением именно к нему. В отличие от людей, оборотни никогда не насильствовали женщин. Во всяком случае, именно так утверждали сведушие люди.

– Сядьте! – приказал герцог, понимая, что юная переговорщица растеряла все аргументы.

Девушка зло сверкнула глазами, но после недолгой внутренней борьбы все-таки подчинилась приказу. Как ей ни хотелось оставить насмешника ни с чем, уйти просто так она не могла. Слишком уж многое было поставлено на кон.

Честер встал и сам прошелся по комнате. С тоской взглянул на солнечные лучи, просачивающиеся сквозь грязное окошко под потолком. Соблазн послать все в темную бездну и выйти из вонючей камеры был слишком велик, но ему надо было узнать истинные мотивы, побудившие девушку сделать ему предложение.

– Я понимаю, – начал он, – какие преференции получу я. Но какие получите вы, миледи? Что привело вас к решению связать свою жизнь с преступником и отщепенцем? Только не начинайте рассуждать о милосердии и сострадании – в них я не верю!

Ариадна подняла голову и с честью выдержала испытующий взгляд кошачьих глаз:

– А деньги будут для вас более весомым аргументом?

– Деньги? – Он нахмурился. – Пытаетесь меня купить?

– Нет. Всего лишь хочу с вашей помощью получить то, что принадлежит мне по праву!

– Вот как? И как это связано с женитьбой?

– Напрямую. – Она понимала, что придется раскрыть все карты. – Скажите, что вы знаете о лорде Джеймсе Макконе?

– Немного. Служил в разведывательной службе. Много лет тому назад погиб, вдова ненадолго пережила его... – Честер нахмурился, пытаясь вспомнить подробности, но безрезультатно. – А, кажется, у него была любовница... В общем-то, и все. К чему этот вопрос?

– Лорд Маккон – мой отец! Хоть я и незаконнорожденная!

– Дочь той самой любовницы? Надеюсь, она не кухарка?

– Моя мать – сестра лорда Кроуби!

Она с вызовом посмотрела на мужчину. Он дерзко усмехнулся:

– Не лучшее родство. Теперь понятно, отчего вы так хотите выйти замуж – избавиться от опекуна, который если не разорил вас, то близок к этому!

– Лорд Кроуби не мой опекун! – запротестовала Ариадна.

– Неужели?

– Да, отец успел составить завещание.

– Как предусмотрительно с его стороны! Но неужели замужество с герцогом является одним из условий получения вами наследства?

– Нет, не потребовал. Но завещание было...

Ариадна провела ладонью по лбу.

Разговор получался тяжелым. Вместо того чтобы с радостью ухватиться за предложение, которое вернуло бы ему свободу, королевский пасынок подверг ее допросу не хуже профессионального дознавателя. А может быть, и лучше – дознавателю Ариадна рассказала бы правду только под пытками. Она еще раз взглянула на собеседника. Молчание затянулось, но Честер не торопился его прерывать.

– Эй, вы! – В дверь требовательно постучали. – Голубки, намиловались уже? Или подсобить надобно?

– Еще минуту! – потребовал герцог, словно был в собственном доме, а не в пропахшей тюремным смрадом комнатухе, которая использовалась как трапезная для стражников.

– Ты это, смотри! У нас обед скоро!

– Девка-то сама потом дойдет? Али волочь до выхода придется?

Последняя фраза утонула в грубом хохоте. Ариадна вздрогнула, а герцог нахмурился.

– Они скоро войдут, и другой возможности объясниться у вас не будет, – заметил он. – Вряд ли вас еще раз пустят сюда.

– Да. – Девушка выдохнула. – Я...

Герцог закатил глаза:

– Ради Богини-матери, перестаньте мямлить и выкладывайте все!

– Хоть лорд Маккон и был женат, но брак оказался бездетным. Поэтому все свое состояние он завещал мне. Но отец указал опекуном короля. И если я не выйду замуж, то мне придется выйти замуж! – выпалила Ариадна, понимая, что терпение собеседника почти закончилось.

– Звучит вполне логично! – отозвался Честер. – Осталось понять, кому именно вы предпочитаете замужество с заключенным?

– Барону Томасу Страйтонширу!

Девушка вскинула голову.

Герцог судорожно втянул воздух. При упоминании имени королевского обвинителя его замутило.

В ушах снова зазвучал вкрадчивый голос: «Признайтесь! Облегчите душу перед встречей с Богиней-матерью...» И яркая вспышка магии, после которой по телу разливается боль.

Кости выворачиваются из суставов, а тело пронзают миллиарды огненных игл.

Тогда на допросе герцог потерял сознание. Странно, но именно эта слабость спасла ему жизнь – он не успел признаться в убийстве отчима. Очнулся Честер в тюрьме, закованный в антимагические кандалы, и находился там до сих пор.

Почему допросы и пытки не продолжились, он не знал. Самое логичное предположение – в его судьбу кто-то вмешался. Тот, кто имел влияние, в том числе, и на нынешнего короля. Сидя в мрачной камере, оставалось только гадать, кто этот человек. И почему герцог нужен был ему живым.

Честер задумчиво посмотрел на девушку, размышляя, не могла ли она быть связанной с его неведомым спасителем. Она нервно кусала губы, пытаясь скрыть волнение. Даже если связь есть, вряд ли девушка скажет. Особенно сейчас. Скорее, если начать давить, она уйдет.

Герцог устало потер лоб. Надо было решаться, второго такого шанса ему не предоставят. Вполне возможно, что он не доживет и до завтрашнего утра. Как только Вильгельму донесут, что у узника была гостья, его попросту убьют. Его величество не станет рисковать. А может, и девушку подослали, чтобы спровоцировать короля уничтожить сводного брата?

Шум за дверью вывел его из раздумий.

– Что здесь происходит?

Голос коменданта тюрьмы Честер узнал сразу. Лорд Таусенд никогда не пренебрегал необходимостью лично навестить именитого узника, каждый раз тщательно проверяя безопасность камеры и обновляя заклинания на кандалах.

Стало быть, о приезде девушки уже донесли, в случайности и совпадения герцог давно не верил. Он зло взглянул на посетительницу.

Она нервничала, хотя изо всех сил старалась держаться спокойно, но звериный нюх редко обманывал Честера, девушка просто содрогалась от страха. Оставалось понять, чего она боится? Своей собственной смелости, того, что осталась наедине с преступником, или же разоблачения? Но об этом можно подумать и позже.

Тюремщики промямлили что-то, комендант не стал слушать и направился в караульную. Сейчас он откроет дверь, и тогда... Вряд ли узник доживет до рассвета.

Выбора не оставалось. Одним прыжком герцог подскочил к девушке, изменяясь на ходу. Обращиваться полностью не стал, достаточно было только клыков и звериных глаз.

– Дайте руку! – рявкнул он, смакуя раскатистое рычание.

Потрясенная происходящим, она не посмела противиться, только поморщилась от боли, когда длинные сильные пальцы стиснули ее запястье. Развернув ладонь вверх, Честер резким движением полоснул клыками, едва не задев тонкую вену, бьющуюся под кожей.

Девушка вскрикнула. Рваные края раны окрасились алым. Все еще не выпуская ладонь, герцог проделал то же самое со своим запястьем и соединил руки, позволяя крови смешаться.

– Перед Богами всемогущими, светлыми и темными, я беру тебя, дочь лорда Маккона, в жены, обещаю беречь и уважать. Отныне мой кров – твой кров, моя пища – твоя пища, моя кровь – твоя кровь!

Засов громыхнул.

– Ну же, – прорычал Честер. – Повторяй клятву, если не хочешь умереть!

– Что здесь... – Комендант шагнул в комнату. – Немедленно прекратить!

Девушка облизала губы.

– Перед Богами всемогущими, светлыми и темными, – послушно затараторила она. – Беру тебя, герцог Роберт Честер по прозвищу Рысь, в мужа. Обязуюсь беречь и уважать...

– Молчать!

Комендант кинулся к ним, но опоздал.

– Моя кровь – твоя кровь...

В комнате стало очень светло. Алые капли, падающие на каменный пол, искрились, сияя ничуть не хуже солнца. Миг, и все было кончено.

– Комендант! – Герцог криво улыбнулся. – Позвольте представить вам мою жену, герцогиню Честер!

Глава 3

Ариадна не успела понять, что происходит.

К тому моменту она совсем отчаялась. Безумный поступок обернулся полным провалом, герцог Честер высмеял ее, и единственное, что хотелось девушке – побыстрее сбежать, покинуть мрачные стены и никогда больше не вспоминать о позоре, который она испытала.

Тем неожиданней было поведение герцога. Если бы не боль в прокушенном звериными клыками запястье, то можно было подумать, что Ариадне снится дурной сон.

Подчиняясь лихорадочному блеску кошачьих глаз, она вслед за оборотнем послушно повторила слова, совершенно не вдумываясь в их смысл. Капли крови, падающие на пол, вспыхнули, это сияние ослепило. Ариадна прикрыла глаза.

– Позвольте представить вам мою жену, герцогиню Честер!

Слова привели ее в чувство.

Опомнившись, девушка заметила, что в комнате царит звенящая тишина, нарушаемая лишь сиплым дыханием толстяка, застывшего на пороге.

Его лицо медленно становилось пунцовым, на мясистом носу виднелись сеточки сосудов, выдававшие пристрастие их обладателя к выпивке. Пытаясь вздохнуть, вошедший рванул воротник рубашки. Он сделал это с такой силой, что золоченые пуговицы дублета со звоном посыпались на пол.

– Чес-стер! – просипел он.

– Герцог Честер! – спокойно поправил его виновник происшествия, переводя взгляд с толстяка на тюремщиков, переминавшихся с ноги на ногу у порога.

Судя по их угрюмым взглядам, они не предполагали такого развития событий.

– Рад, что вы стали свидетелями нашего брака, заключенного по древнему обряду, – насмешливо продолжал герцог. – Теперь никто не сможет усомниться в его законности. Вы сделаете соответствующую запись в тюремном журнале или мне придется отправиться в ближайший храм?

Вместо ответа комендант повернулся и разразился отборной бранью в адрес подчиненных. Знакомых слов почти не было, но Ариадна уловила смысл и покраснела.

– Я понимаю ваши чувства, милорд, но здесь дама! Моя жена! – холодно заметил Честер.

– И я собираюсь выяснить, как эта девица вообще проникла сюда!

Лорд Таусенд бросил грозный взгляд на тюремщиков. Те попятились, желая оказаться как можно дальше от гнева начальника.

– Когда покончите с этим делом, соблаговолите прислать мне соответствующие документы в Честер-холл. Полагаю, вы помните, где это! И известите его величество! – небрежно обронил герцог. – Сейчас же благодарю вас за... гостеприимство. Полагаю, нам пора! Милая, пойдем!

Не выпуская ладони Ариадны из своей, он направился к выходу.

– Не так быстро!

Комендант хотел преградить им путь, герцог Честер вздернул бровь.

– Мне напомнить вам древние законы, комендант? – холодно поинтересовался он. – И что грозит тому, кто их нарушит?

В подтверждение его слов пол под ногами качнулся. Ариадна ахнула и сама вцепилась в руку новоявленного мужа, вспомнив слова, которые жрецы часто повторяли в храмах:

«Коль отрицать возьмешься ты порядок, разверзнется под ногами
Бездна, и угодишь в нее...»

По всей видимости, лорд Таусенд исправно посещал храмовые службы. Он вздрогнул и спешно отошел от двери, признавая свое поражение.

– Ваша светлость... – Было заметно, что эти слова дались коменданту с трудом, он словно выплевывал слова сквозь зубы. – П-поздравляю!

– Пусть ваши люди проводят нас, – распорядился Честер. – Я не желаю тратить время, объясняя каждому караулу, что произошло. Да и качающийся под ногами пол меня утомляет.

– Да, милорд, – процедил начальник тюрьмы сквозь зубы.

Судя по тому, какие взгляды он кидал на подчиненных, по возвращении их ожидала жестокая расправа.

– Вот спасибо, мисс... – прошипел один из тюремщиков, как только они завернули за угол. – Теперь плетей не миновать! Вовек не забуду!

Ариадна пристыженно опустила голову. Честер нахмурился.

– Ни тебя, ни твоего приятеля никто не заставляет брать золото! – отчеканил он. – Спина заживет, и я советую припрятать часть денег, чтобы комендант не отобрал все!

Тюремщик, кажется, его звали Джо, бросил на бывшего заключенного злой взгляд, но возражать не посмел. Герцог тоже не стал продолжать разговор.

В полном молчании они прошли по уже знакомому Ариадне темному коридору и остановились перед огромными дверями. Звякнула связка ключей, заскрежетал замок.

Девушка чувствовала, как напрягся ее спутник. Крылья его носа раздувались, а пальцы, сжимавшие ладонь, подрагивали от напряжения.

Створки со скрипом распахнулись. Честер медленно досчитал до пяти и только тогда вышел на крыльцо.

– А-ах! – сорвалось с его губ.

Игнорируя взгляды часовых, стоявших у входа, он запрокинул голову, подставляя лицо солнечным лучам.

Ворота выходили на набережную. От темной реки тянуло илом и затхлостью, но после тюремного смрада воздух показался восхитительно свежим. Лязг железа подсказал, что двери тюрьмы снова закрылись. Честер не обратил на это никакого внимания. Он замер на крыльце, наслаждаясь каждым мигмом вновь обретенной свободы.

Ариадна попыталась воспользоваться этим моментом, чтобы ускользнуть от него, но безуспешно. Длинные пальцы еще сильнее сомкнулись за запястье, заставляя вскрикнуть от боли.

– Не стоит так спешить, милая женушка, – насмешливо произнес герцог. – Наш разговор только начинается!

Он сбежал по ступеням, буквально таща девушку за собой, и огляделся:

– Где ваш экипаж?

– Мой экипаж? – удивленно переспросила Ариадна.

– Ну не пешком же вы сюда пришли! – раздраженно отозвался Честер. – Экипаж – такая повозка с лошадей и кучером! Где она?

Девушка упрямо сжала губы. Судя по тону, вряд ли бывший узник желал просто проводить свою спасительницу, пожелать ей счастливого дня и помахать рукой вслед. Ехать наедине с новоявленным мужем в закрытом экипаже не хотелось, в памяти все еще были свежи голодные взгляды, которые Честер кидал на нее в начале встречи.

Ариадна на секунду задумалась, судорожно размышляя, что сказать герцогу.

Она действительно прибыла в карете. Девушка не рассчитывала, что брак будет заключен сразу. Ей казалось, что узник еще какое-то время пробудет в камере, хотя бы для того, чтобы обдумать ее предложение. Но Честер перечеркнул все планы. Пришлось импровизировать.

– Вы угадали, я действительно пришла пешком, – солгала Ариадна и заслужила ироничный взгляд.

– Неужели? Весьма опрометчиво с вашей стороны. Юная девица одна на дороге, где полно солдатни... Или вы шли через Темный квартал?

Ариадна опустила голову, пытаясь скрыть досаду, что ее ложь так быстро разоблачили. Она совершенно забыла, что с трех сторон тюрьму окружал Темный квартал – прибежище для преступников, нищих и проституток. Дома там стояли так тесно друг к другу, что на улицы никогда не проникали солнечные лучи. Непосвященным вход в квартал был заказан.

Единственная безопасная дорога, ведущая к воротам старой крепости, строго охранялась королевской гвардией, пройти по ней пешком было невозможно. Каждому экипажу выдавался магический пропуск, и Ариадне пришлось выложить за медный диск с рунами значительную сумму.

– В Темном квартале ценятся девственницы, их обычно либо отдают в бордель, либо приносят в жертву, – спокойно продолжал герцог. – Странно, что вы вышли оттуда живой и невинной!

– Откуда вы... – она оборвала себя на полуслове.

– Узнал, что вы невинны? – хмыкнул Честер. – Все очень просто, древний обряд. Он не мог бы свершиться, не будь вы девственницей. Так что прошу прощения, что сомневался в вашей добропорядочности! Где ваша карета?

Ариадна кусала губы, пытаясь придумать подходящий ответ. Время близилось к полудню, солнце припекало, а птицы притихли. Тишину нарушал только мерный плеск речных волн и стук дерева о каменную набережную. Наверное, лодка – тюремщики, жившие по ту сторону реки, предпочитали добираться по воде.

– Я приплыла вместе со стражниками! – выпалила девушка. – Узнать время смены караульных достаточно просто, особенно когда есть деньги.

– Даже так?

Честер подошел к краю каменной набережной, облокотился на парапет и посмотрел вниз. Небольшая деревянная лодка действительно была привязана к металлическому кольцу.

– Интересно, что бы вы стали делать, если бы эти ребята решили порезвиться с вами где-нибудь на середине пути? – небрежно осведомился он.

Ариадна ошеломленно посмотрела на Честера. Он закатил глаза:

– Не может быть, чтобы такое развитие событий не приходило вам в голову!

– Я же не преступница, – тихо возразила девушка. – И они...

– Мужчины, которые прекрасно знают, как скрыть следы! – кивнул герцог. – Вас бы просто не нашли, а через месяц-другой река выбросила бы ваше тело...

Ариадна пожалала плечами.

– Все лучше, чем быть женой барона Страйтоншира. Думаете, он был бы милосерднее ко мне?

– Он не стал бы вас убивать.

– И каждую ночь попросту брал бы силой? – Ариадна грустно усмехнулась. – Прекрасная альтернатива, не находите?

– Просто жить – это уже слишком много, – заметил герцог. – В любом случае, даже если вы лжете, предложенный вами путь ничуть не хуже остальных вариантов, так что давайте выбиратья отсюда!

Убедившись, что караульные у ворот не следят за ними, Честер наконец выпустил руку девушки и легко перемахнул через парапет. Лодка опасно закачалась под ним, норовя бортом захлебнуть воду. Герцог легко выровнялся и протянул руки:

– Прыгайте. Я вас поймаю.

Ариадна покачала головой:

– Не думаю, что нуждаюсь в этом, ваша светлость! Как я уже говорила, наш брак – всего лишь фикция. Каждый из нас получил желаемое, и теперь наши пути расходятся. Всего вам доброго и спасибо за помощь!

Она резко дернула веревку, распуская узел. Течение сразу подхватило суденышко, отнеся от берега на середину реки. Лодка закачалась, и Честер чуть не свалился в воду. Ариадна не стала ждать, пока он опомнится. Подобрав юбки, она стремглав кинулась к карете, кучер которой ожидал хозяйку за северной башней. У самых стен, не выдержав, она все-таки оглянулась, гадая, не пытается ли герцог вернуться к пристани.

Лодка медленно дрейфовала по воде, на носу сидела огромная рысь. Заметив, что девушка смотрит на него, зверь прынул ушами и зло оскалился. Даже издали было видно, как сверкают его глаза. Ариадна вздрогнула и вскочила в экипаж...

– Трогай! – приказала она.

Кучер щелкнул кнутом:

– Ай, пошли!

Застоявшаяся пара холеных гнедых рванула с места. Сердце стучало в такт цокоту копыт. Только когда они проскочили первую заставу, где карету тщательно досмотрели, девушка смогла дышать спокойнее. Страх, что герцог последует за ней, сменился облегчением и усталостью. Прокушенное запястье саднило, кожа вокруг припухла и покраснела. Ариадна одернула рукав и тщательно расправила белоснежный манжет, жалея, что нельзя так же просто скрыть воспоминания.

Несмотря на то, что ей удалось задуманное, девушка чувствовала горечь, будто потерпела поражение. Она откинулась на подушки, задумчиво рассматривая переливчатое марево, отделявшее дорогу от Темного квартала. Различить что-то за плотной пеленой не представлялось возможным.

Карета миновала пустошь для казней, где обычно вешали преступников из черни, и плавно остановилась у второй заставы.

– Простите, миледи, – кучер распахнул дверь.

– Да?

– Гвардейцы желают обыскать карету.

– Конечно.

Она послушно вышла, предоставляя возможность убедиться, что в экипаже никого нет. Начальник караула тем временем изучил пропуск-медальон.

– Куда ездили? – хмуро поинтересовался он.

– В Сен-Антуан, – Ариадна не видела причин скрывать правду.

– Вот как?

Лейтенант поднял голову, внимательно рассматривая девушку. В глубине глаз мелькнуло что-то хищное. Почти такой взгляд был и у узника в самом начале разговора. В голове снова зазвучал голос герцога: «Они прекрасно знают, как скрыть следы...»

– И что такая красавица делала в тюрьме?

Ухмыльнувшись, начальник заставы шагнул к Ариадне.

Взгляд скользнул по вздымающейся от волнения груди девушки. Грубый плащ не смог скрыть очертания ее фигуры. И пусть, по мнению лейтенанта, девица была худовата, она вполне могла скрасить часок-другой унылой службы.

– Кого навещали?

Он не торопился отдавать пропуск.

Ариадна запаниковала. Прокушенное запястье вдруг заныло, а в голове промелькнуло имя коменданта.

– Лорда Таусенда, – поспешно произнесла Ариадна, подчиняясь внутреннему голосу, и зачем-то добавила: – Он мой дальний родственник.

Лицо лейтенанта застыло. В глазах мелькнул страх. По всей видимости, начальник тюрьмы не церемонился с подчиненными. Начальник заставы протянул девушке жетон:

– Счастливого пути, мисс!

Она кивнула и поспешно села в карету. Дверца захлопнулась, копыта снова застучали по земле.

Ариадна в изнеможении откинулась на подушки и выдохнула. Еще раз провела пальцами по вспухшим краям раны. Девушка не сомневалась, что древняя магия защитила ее, вовремя подсказав нужный ответ. Странно только, что она сработала. Хотя... магия, замешанная на крови оборотня, встречалась редко. Те, кто владел даром, предпочитали обычные заклинания.

Марево за окном пропало, теперь по обе стороны от дороги простирались поля. Слева виднелась небольшая часовня. Крестьяне из близлежащих деревень почитали это место и приходили молиться об урожае. Когда Ариадна проезжала утром, эта местность напоминала муравейник. Сейчас поля казались пустыми, полуденный зной разогнал землелашцев по домам.

Дорога сделала крутой поворот, вливаясь в тракт, ведущий в столицу. Вокруг сразу стало шумно, а кучер вынужден был придерживать лошадей, лавируя между каретами, телегами и просто пешими путниками.

Ариадна знала, что если прильнет к окну, то увидит впереди каменные стены и огромную сторожевую башню, возвышающуюся над Новыми воротами, через которые можно было пройти в Ллейт.

Не доезжая до них, карета опять свернула и вскоре въехала в ворота усадьбы.

Особняк из серого камня был построен на берегу реки. От него к воде спускался обширный сад. Сколько себя помнила, Ариадна всегда жила здесь. Сначала с матерью, а потом, когда ее не стало, с мистрисс Джеккинс, услуги которой щедро оплачивались королем из наследства лорда Маккона. Три месяца назад компаньонку отослали по приказу нового короля, с тех пор Ариадна была предоставлена самой себе. Наверное, это и к лучшему, благовоспитанная матрона наверняка ужаснулась бы, узнав об аванюре, затеянной ее подопечной. Она долго бы ахала и прижимала пухлые руки к обширной груди, а потом бесконечно обсуждала происшедшее за вечерним чаем с экономкой. Все-таки хорошо, что мистрисс Джеккинс уехала.

Карета остановилась у крыльца. Девушка торопливо прошла в дом, на ходу снимая плащ.

– Миледи! – Мажордом поспешил навстречу хозяйке. – Мистер Невилл Кроуби ожидает вас в вашем кабинете! Я просил его спуститься в холл, но он остался глух к моим просьбам!

Поджатые тонкие губы свидетельствовали, что верный слуга не одобряет такой фамильярности, пусть даже от родственников.

– Ничего страшного, мистер Доггерти. Если Невилла посетило вдохновение, то говорить что-либо бесполезно! – вздохнула Ариадна.

Признаться, она была рада появлению кузена, это отвлекало от невеселых мыслей.

Передав плащ лакею, девушка пересекла огромный холл с черно-белым мраморным полом и дубовыми стенными панелями, которые вошли в моду лет сто тому назад. Шесть колонн поддерживали арочный потолок, украшенный переплетающимся орнаментом, такой же рисунок украшал дымоход камина, расположенного на северной стене. Потрескавшиеся облезшие щиты, развешанные над панелями, напоминали о былом могуществе некогда многочисленного клана Макконов.

Распорядившись по поводу обеда, Ариадна поднялась по дубовой лестнице на второй этаж, где располагались жилые комнаты. По большей части сейчас гостевые спальни были закрыты, а мебель в них накрыта чехлами.

Незаконнорожденная дочь лорда Маккона не имела права появляться в аристократическом обществе, и гости редко посещали усадьбу...

– Ари! Наконец-то! Где ты пропадала все утро?

Молодой человек выглянул из дверного проема. Светлые волосы выглядели так, словно их обладатель попал в ураган, а голубые глаза смотрели на мир удивленно.

– Здравствуй, Невилл! – Ариадна не смогла сдержать улыбку. – Что ты делаешь в моем кабинете?

– Слуги не смогли сказать, где ты, вот и решил подождать тебя!

Он посторонился.

– И именно здесь? – девушка переступила порог.

Бывшая спальня хозяина дома использовалась Ариадной как кабинет. Вдоль стен стояли шкафы с книгами, а на возвышении вместо помпезной кровати под парчовым балдахином располагался огромный стол, сейчас заваленный смятыми листами бумаги.

– Опять сочинял стихи?

Девушка нахмурилась. Бумага была недешевым удовольствием, и кузену не стоило так безрассудно использовать ее.

– Попытался, – ответил Невилл с тяжелым вздохом. – Так и не смог придумать рифму к слову «страдаю»!

– Пытаю или умираю, – отмахнулась Ариадна.

– Точно! Кузина, ты – гений!

Юноша звонко чмокнул ее в щеку и, схватив перо, старательно заскрипел по бумаге.

Его рвения хватило ненадолго. Не прошло и минуты, как Невилл начал хмуриться, а потом скомкал лист и запустил им в стену.

– Нет, это невозможно! – крикнул он, картинно взлохмачивая и без того лохматые кудри. – Ну как, скажите, как я могу написать трагедию, если вокруг все живы?

– Хочешь кого-нибудь убить? – меланхолично поинтересовалась хозяйка дома.

Она давно привыкла к экспрессии кузена, в последнее время усилившейся из-за того, что тот вознамерился поправить положение семьи, написав трагедию для королевского театра, после премьеры которой он проснется богатым и знаменитым.

Предложение Ариадны заставило Невилла обиженно фыркнуть и гордо сообщить, что в камере Сен-Антуана он вряд ли обретет вдохновение. При упоминании тюрьмы, откуда она только что вернулась, девушка вздрогнула.

– Зачем ты пришел, Невилл? – устало спросила она. – Только не убеждай меня, что у вас дома не осталось бумаги для твоих стихов!

– Нет. Не осталось. Но дело не в этом. Меня прислал отец. – Невилл захлопал глазами, как всегда делал, если пытался вспомнить что-то, потом обворожительно улыбнулся. – Только я забыл, что ему надо!

– Полагаю, передать мне свое почтение! – Ариадна тряхнула головой, прогоняя неприятные воспоминания. – И наверняка о чем-то попросить...

– Точно! – просиял Невилл, хлопнув себя рукой по лбу. – Ты куда-то ездила, я и забыл!

– Осторожно, не то вытрясешь последние мозги! – ироничный голос заставил Ариадну улыбнуться.

– Себастьян! – Она радостно устремилась навстречу вошедшему, протягивая обе руки. – Где ты пропадал?!

– Как обычно, то тут, то там, – отмахнулся вошедший.

Несмотря на схожесть с Невиллом, его светлые волосы отливали золотом, в глазах плескалась яркая синева, а скульптурно очерченные губы тронула проникновенная улыбка.

Бархатный расшитый золотом дублет облегал широкие плечи, сквозь широкие разрезы в рукавах виднелась белоснежная рубашка из тончайшего холландского льна.

Короткие штаны были подхвачены шелковыми подвязками, а чулки плотно обхватывали стройные ноги. Каблуки туфель сверкали, усыпанные бриллиантами. Правда, Ариадна, зная о финансовом положении лорда Кроуби и его сыновей, подозревала, что камни фальшивые.

– Надеюсь, кузина, наш стихоплет не нанес вам значительного ущерба? – продолжал Себастьян, не выпуская рук девушки из своих.

– Думаю, я смогу это пережить.

Она решительно освободилась и отошла к окну. За деревьями темнела гладь реки. Проплывающая лодка всколыхнула воспоминания. Интересно, как герцог Честер выбрался на берег? Были ли в лодке весла? Или он предпочел плыть по течению?

Размышляя над этим, девушка пропустила то, что говорил Себастьян.

– Ари, милая, ты меня слышишь?

Он тронул ее за руку.

Ариадна повернулась и заметила, что кузен пристально смотрит на нее. Два года назад такое внимание заставило бы девушку зардеться и потом долго лелеять в памяти каждый взгляд и каждое слово кузена, но сейчас она только покачала головой:

– Прости, я задумалась! О чем ты говорил?

– Спросил, как ты провела утро.

Ариадна закусила губу. Она опасалась скандала и потому не хотела посвящать родственников в подробности авантюры, во всяком случае, в ближайшее время.

Дядя все еще лелеял мысль поправить финансовое положение семьи за счет брака Себастьяна и Ариадны. Девушка была уверена, что именно это и сподвигло лорда Кроуби забыть позор сестры и восстановить семейные связи, как только богатой племяннице исполнилось шестнадцать лет. К счастью самой Ариадны, влюбившейся в Себастьяна с первого взгляда, сватовство затянулось.

Два года назад она бы с радостью ответила на предложение красавца-кузена, но тогда король, являвшийся ее опекуном, отказал мистеру Кроуби, заметив, что невеста слишком юна. Ариадна пролила немало слез, а потом детская влюбленность уступила место рассудительности.

Общаясь с кузенами, она поняла, что Себастьян Кроуби – самовлюбленный мот и транжира, и не была уверена, что желает такого мужа.

Тем не менее, если выбирать между бароном Страйтонширом и Себастьяном, Ариадна предпочла бы последнего. Так она и заявила дяде после того, как королевский гонец привез ей приказ выйти замуж за сподвижника и друга его величества. Именно поэтому она и показала лаконичное послание на гербовой бумаге дяде.

Глава 4

Прочитав, лорд Кроуби выругался и отшвырнул письмо.

– Проклятый мальчишка! Не успел надеть корону, и вот...

– Дядя, прошу, не стоит так высказываться о короле! – Ариадна подобрала послание и положила его на стол. – К тому же я не собираюсь соглашаться на этот брак!

Лорд Кроуби с изумлением взглянул на племянницу.

– Надеюсь, ты понимаешь, что нарушение приказа его величества приравнивается к измене? – сухо поинтересовался он.

Блеклые глаза смотрели, не мигая. В этот момент лорд Кроуби напоминал огромную жабу. Девушка моргнула, прогоняя наваждение.

– Лучше тюрьма и смерть, чем брак с этим толстым пьянчугой!

Она пожала плечами.

– В таком случае имение Макконов отойдет казне! Полагаю, что Вильгельм с радостью подарит его барону просто так, – мрачно изрек лорд Кроуби. – Твоя жертва будет напрасной!

Соглашаясь с этим, Ариадна опустила голову. Она обратилась к дяде, понимая, что он как никто другой в этот момент будет блюсти ее интересы.

– И что мне делать? Отравить будущего мужа? – горько усмехнулась девушка, рассматривая серые стены кабинета.

Еще два года назад их украшали гобелены, а по углам стояла мебель. Сейчас же из всего великолепного убранства остались только старый рассохшийся стол и пара кресел, обтянутых потрескавшейся от времени кожей.

Её внимание к мебели не укрылось от внимания хозяина дома. Лорд Кроуби нахмурился.

– Если бы его величество два года назад позволил Себастьяну жениться на тебе!

Он вздохнул, а Ариадна мысленно поблагодарила почившего короля. Нет сомнений, что выйди она два года назад замуж, ее собственный дом выглядел бы сейчас так же, как и дядин.

– Но он не позволил... Поздно сожалеть о том, что не случилось, – смиренно произнесла девушка. – Сейчас надо придумать, как избежать брака с бароном и не навлечь гнев молодого короля!

Лорд Кроуби на несколько мгновений задумался, а потом решительно позвонил в колокольчик.

– Ступай к мэтру Жонасу и скажи, что он мне нужен! – приказал он седовласому слуге.

Тот поклонился, с интересом посмотрел на племянницу хозяина и неспешно вышел. Девушка проводила его задумчивым взглядом, гадая, что удерживает старика в обнищавшем доме. По всей видимости, он происходил из той категории слуг, которые преданы хозяину до смерти. Или же попросту наивно думал, что рано или поздно с ним рассчитаются сполна. В любом случае, слуга исправно исполнял свои обязанности.

Мэтр Жонас появился через полчаса. Прямой потомок первых халфлингов, он прекрасно чувял прибыль и потому приехал достаточно быстро. Невысокий, с огромными залысинами и волосатыми ладонями, он мало походил на самого высокооплачиваемого поверенного Каледонии. Его рубашка была тонкой из-за времени носки, дублет на своем веку повидал многое, а сапоги еще больше. Тем не менее, только очень богатые люди могли позволить себе услуги этого крючкотвора.

– Добрый день, милорд, – небрежно произнес он, входя в кабинет, но заметил Ариадну и сменил тон на более почтительный. – Леди Маккон!

– Мэтр Жонас, у моей племянницы возникла одна проблема.

Лорд Кроуби протянул злополучный приказ. Поверенный водрузил на горбатый нос очки в золотой оправе и начал читать, беззвучно шевеля губами. Пока халфлинг занимался этим,

в комнате воцарилось напряженное молчание. Было слышно, как в заросшем саду щебечут птицы.

Прочтя послание, мэтр Жонас тщательно свернул пергамент, достал магическую лупу, чтобы проверить оттиск королевской печати.

– Все законно, милорд. Миледи, мои... соболезнования!

Он опять поклонился. В темных глазах мелькнуло сочувствие.

– Мэтр Жонас, мне нужны не соболезнования, а возможность избежать подобного брака! – отчеканил лорд Кроуби.

Пухлые губы поверенного дрогнули, он повернулся к Ариадне.

– А что скажет сама невеста?

– Что не желаю выходить замуж за барона Страйтоншира, – твердо произнесла она.

– И вы хотите узнать, что вам грозит, если вы нарушите волю его величества?

– Я бы хотела узнать, есть ли способ избежать этого замужества.

Мэтр Жонас почесал голову.

– Это будет стоить очень дорого, – предупредил он, прикрывая глаза, чтобы скрыть алчный блеск.

Лорд Кроуби открыл было рот, чтобы поторговаться, но Ариадна подняла ладонь, останавливая его.

– Мы все прекрасно знаем, если я выйду замуж по приказу его величества, то потеряю все. Мой муж будет иметь право распоряжаться моим состоянием и... – ее голос предательски дрогнул.

– И вами лично, миледи, – подтвердил поверенный.

Девушка горько усмехнулась:

– Именно. Как видите, мэтр Жонас, у меня нет особого выбора! Остается уповать, что вы будете благороднее его величества и, соблюдая мои интересы, не обдерете меня до нитки!

– Ну что вы, миледи! Я не стану обирать вас, поскольку надеюсь, что вы еще не раз прибегнете к услугам старого Жонаса.

– Разумеется. Так что вы мне посоветуете?

Поверенный выразительно оглянулся на лорда Кроуби. Девушка кивнула:

– Дядя, я бы хотела переговорить с мэтром Жонасом наедине.

– Но... – попытался возразить он.

– Милорд, поверьте, будет лучше, если на магическом допросе вы с чистой совестью скажете, что ничего не знали, – поверенный закивал так энергично, что круглые щеки затряслись.

Лорд Кроуби брезгливо скривился, но вышел, громко хлопнув дверью.

– Теперь этот амулет... – С ловкостью фокусника поверенный выудил из кармана медную бляху с рунами и, прикоснувшись, активировал их. – Так нас никто не подслушает!

– Жаль, что я не вспомнила о вас сразу, – пробормотала Ариадна. – Тогда лорд Кроуби вообще ничего бы не узнал!

– Увы! Но что теперь поделать. – Халфлинг развел руками. – Юности свойственны ошибки.

Девушка постаралась сделать вид, что это замечание ее не слишком задело.

– Итак, мэтр Жонас, что вы мне можете посоветовать?

Она не стала ходить вокруг да около. Судя по всему, халфлингу понравилась такая прямота.

– Как ваш поверенный, миледи, я должен рекомендовать вам исполнить волю его величества.

– И за это вы хотите получить...

– За этот совет – ничего. – Он улыбнулся. – Но если миледи желает потратить на бедного халфлинга пятьсот золотых...

- Что будет входить в эту сумму? – Ариадна не моргнула и глазом.
- Рекомендация...
- И все?
- Миледи желает что-то еще?
- Она пожала плечами.
- Как правило, рекомендации подобного рода сопровождаются дополнительными тра-
тами, мэтр Жонас.
- Желаете включить их в стоимость?
- Это будет зависеть от ценности ваших слов...
- Поверенный с интересом посмотрел на девушку:
- У миледи не было в роду халфлингов?
- У миледи много доброжелателей, желающих прикоснуться к деньгам. Итак, что вы мне
можете посоветовать?
- Всего лишь одно – выйти замуж.
- Ариадна возмущенно сверкнула глазами.
- Вам не кажется, что это слишком простой совет для запрашиваемой суммы? – холодно
поинтересовалась она.
- Смотря кто будет вашим женихом, миледи. Согласитесь, хорошего жениха так тяжело
найти... а если вдруг кто-то спросит у вас, что вам посоветовал старый Жонас, вы всегда
можете честно ответить, что Жонас советовал вам выйти замуж. И не взял за этот совет ни
гроша...
- Ариадна рассмеялась.
- Вижу, вы все предусмотрели... для себя, но не для меня!
- Почему же?
- Глаза халфлинга хитро блеснули из-под очков.
- Потому что я все равно выйду замуж. – Девушка вздохнула. – Не мне рассказывать вам,
что закон наделяет мужа всеми правами относительно жены!
- Значит, вам надо найти того, кто не захочет предъявить эти права. И грамотно составить
контракт, который подпишет ваш супруг.
- Только и всего? – воскликнула она. – Считаете, это так просто?
- Вот за это я и прошу какие-то жалкие пятьсот золотых.
- Ариадна прищурила глаза.
- Вы говорите так, словно уже знаете его имя!
- Возможно.
- Ариадна кивнула:
- Как вы понимаете, у меня при себе нет такой суммы.
- Мне будет достаточно вашей расписки, миледи.
- Не бойтесь, что король может опротестовать ее, сочтя выданной незаконно?
- Миледи, я буду честен с вами, хоть халфлингам это и нелегко: во всей Каледонии есть
только один человек, который не побоится гнева короля и примет ваше предложение на любых
условиях. Если вы откажетесь выходить за него замуж, значит, услуга не оказана, а как я гово-
рил, мой совет не перечить приказу его величества – бесплатный.
- И вы не бойтесь, что узнав имя, я направлюсь к этому жениху сама?
- Вы и так отправитесь к нему сами, миледи. Но без моей помощи вы туда не попадете.
- Ариадна нахмурилась, пытаясь отыскать в словах халфлинга подвох.
- Ну, хорошо! – наконец согласилась она. – Будь по-вашему!
- Мэтр Жонас тут же придвинул ей писчие принадлежности. Написав требуемое, она при-
сыпала лист песком и протянула его поверенному.
- Итак, кто же этот таинственный жених?

Она ожидала услышать имя Себастьяна или же Невилла.

– Герцог Честер.

При упоминании того, кого недавно обсуждали на каждом углу, девушка подскочила.

– Вы с ума сошли! Он – убийца короля!

– Будь он убийцей, его бы казнили на городской площади, – вкрадчиво возразил мэтр Жонас. – А так... герцога даже не лишили ни титула, ни состояния...

– Но он заключен в Сен-Антуан! Как преступник!

– Поэтому вы придете к нему и напомните о древнем законе, по которому преступнику даруют свободу, если добропорядочная дева выйдет за него замуж.

– И что потом?

– Честер-холл опечатан, но не конфискован. Насколько мне известно, у его светлости достаточно денег, чтобы не зариться на ваше состояние, а поскольку он – оборотень, он никогда не возьмет женщину против ее воли. Через какое-то время, скажем, год, при отсутствии детей брак возможно аннулировать, подав прошение верховному жрецу.

– Думаете, король не станет гневаться на брата?

– Сводного брата, миледи. Герцог – сын ныне вдовствующей королевы от первого брака.

И если гнев короля падет на Честера, то вы станете свободной гораздо раньше. Хотя я сомневаюсь, что это возможно.

Ариадна прищурила глаза:

– Почему мне кажется, что вы очень заинтересованы в этом союзе?

– Потому что я получу от вас пятьсот золотых.

– А сколько вам заплатят те, кто хочет освободить герцога?

Она спросила наобум и, к удивлению, угадала. Халфлинг криво улыбнулся:

– Еще столько же. Поверьте, миледи, это честная сделка.

Глава 5

Оказавшись в лодке на середине реки, Роберт Честер проводил карету задумчивым взглядом. Девчонка переиграла его, но, с другой стороны, она назвала свое имя, и ему не составит труда отыскать жену. Роберт покачал головой, пытаясь понять, что произошло.

Жена... кто бы мог подумать, что дело дойдет до этого. Завидный жених, умело избегавший расставленных ловушек, теперь женился. И на ком!

Незаконнорожденная дочь лорда Маккона, к тому же не красавица. Трудно сделать худший выбор. Впрочем, тут герцог усмехнулся, в нынешней ситуации глупо было говорить о выборе. Спасти свою шкуру, вырваться из ненавистного Сен-Антуана и поквитаться с теми, кто его отправил в тюрьму, за это стоило заплатить, пусть даже ценой брака. С другой стороны, внезапная жена обладала приятной внешностью, а судя по ее рассказу, состояние лорда Маккона было достаточно большим, раз барон Страйтоншир решил заручиться поддержкой Вильгельма.

При воспоминаниях о сводном брате зверь прижал уши и зло рыкнул. Они с Вильгельмом никогда не любили друг друга. Юный кронпринц невзлюбил Роберта Честера с первой их встречи, считая герцога соперником сначала за внимание отца, а потом, когда родился Артур, и за власть. Будучи старшим из трех, Честер вполне мог претендовать на регентство при малолетнем брате. Наверняка, именно этот факт и стал решающим для обвинения. То, что сам Вильгельм остался жив и унаследовал трон, никто не принял во внимание. Или не захотел принять.

Поймав себя на том, что стоит в лодке, яростно впиваясь когтями в деревянную лавку для гребцов, герцог заставил себя успокоиться. Он плавно соскользнул на дно и лег, позволяя течению нести лодку, куда вздумается. Оборачиваться в человека Честер не стал, звериное обличье позволяло более остро замечать все, что происходило вокруг.

Плеск волн, запах реки, тепло, которое дарили солнечные лучи – после трехмесячного заточения все ощущалось очень остро.

От удовольствия Честер готов был урчать, словно котенок. Он вытянул лапу и лизнул свежий шрам на запястье. Цена, которую он заплатил за свободу, была велика, но Роберт не жалел о содеянном. Единственное, что его беспокоило, что комендант так легко сдался. Лорд Таусенд не принадлежал числу тех, кто проигрывает, и даже угроза древнего проклятья не должна была остановить его. Тем не менее, он выпустил пленника. Возможно, что комендант действовал по чьему-то приказу, но по чьему именно?

Кому понадобилось выпускать убийцу короля, еще и таким способом? Хотя... Брак с невинной девой действительно снимал все обвинения, и явись завтра Роберт в королевский дворец, его визиту не смогли бы воспрепятствовать. Вопрос, стоило ли являться туда.

Но об этом лучше подумать позже. А сейчас можно просто лежать в лодке, плывя по течению, благо магические руны Сен-Антуана, выжженные по обоим бортам, позволяли суденышку беспрепятственно скользить по воде, преодолевая магические заслоны, и надежно защищали от любопытных взглядов.

Убаюканный мерным плеском волн и полуденным зноем, Честер задремал и пропустил момент, когда лодку прибило к берегу. Он опомнился, когда вокруг зашуршал камыш. Дно лодки ткнулось о прибрежный песок, взбаламутив воду. Суденышко качнулось и замерло.

Герцог вскочил, огляделся и выругался. Он заснул, и течение принесло его к высоким стенам Ллейта. Серая громада столичной сторожевой башни возвышалась справа, искры слюды переливались на солнце, создавая впечатление, что в камни вплавлены бриллианты. Начищенные шлемы городских стражей блестели между высоких зубцов. Около огромных городских

ворот оживленный тракт подходил вплотную к берегу, и в темной воде можно было видеть отражение повозок и путников, спешащих в город.

От шума, ставшего непривычным за время заточения, виски заломило. Герцог хмуро посмотрел на стены, раздумывая, стоит ли оборачиваться в человека, чтобы перейти реку по мосту, или проще переплыть ее в обличье зверя. Три месяца назад герцог Роберт Честер не стал бы размышлять, но тюремное заключение не пошло на пользу, у рыси могло не хватить сил. К тому же ему пришлось бы огибать суденышки, снующие по реке, словно водяные блохи. Выпрыгнув из камышей, герцог с тяжелым вздохом перекинулся в человека, снова подошел к реке, чтобы зачерпнуть воды для умывания, и отшатнулся. Из темной глади на него смотрел монстр.

Понадобилось несколько биений сердца, чтобы понять, что это его отражение. Роберт внимательно всмотрелся в воду. Взлохмаченные волосы и борода, грязная, оборванная одежда, лихорадочно блестящие кошачьи глаза. Если он в таком виде появится у городских ворот, то в лучшем случае его просто прогонят прочь, в худшем – арестуют. Вряд ли городская стража поверит, что перед ними аристократ, тем более герцог. Скорее, посмеются и погонят прочь или кинут в городскую тюрьму к нищим. Глупо избежать одного заключения, чтобы попасть в другое, еще и в тесную камеру к бродягам и ворам.

Оставался один путь – через реку.

Роберт вздохнул, окинул взглядом оживленную темную гладь и снова направился к лодке, намереваясь оттолкнуться от берега и проделать хотя бы часть пути в ней. На дне обнаружили весла. Герцог долго смотрел на них, а потом вспомнил, как было неудобно лежать в лодке, и рассмеялся. Обращаться опять в рысь он не стал, звериная часть природы и так получила свое.

Честер достал весла, приладил и неспешно погреб к противоположному берегу, где зеленели сады. Уже на полпути запах тины сменился благоуханием роз и гортензий, а сама вода стала намного чище. Усадьбы аристократов, раскинувшиеся вдоль северного берега Ллейта, представляли резкий контраст заболоченной южной окраине.

Герцог направил нос лодки в еле заметную дымку – магическую завесу, защищающую усадьбы от воров и черни. Лодка замерла. На ее носу ярко вспыхнули руны, суденышко колыхнулось и скользнуло дальше, Честер улыбнулся и опять погреб против течения.

Каменные пристани и мерно покачивающиеся на волнах темные узконосые лодки с балдахинами свидетельствовали, что обитатели особняков предпочитали путешествовать по воде. Это позволяло им избежать столкновений с толпой у ворот и прибыть в королевский дворец в назначенное время. К тому же в летнюю жару путешествовать по воде было гораздо приятнее, чем в душном экипаже. Честеру и здесь повезло: полуденный зной заставил хозяев сидеть в прохладе дома.

Роберт порядком выдохся, когда, наконец, причалил к одному из парпетов, украшенному по бокам двумя статуями рысей. Каменные стражи повернули головы к ступеням, смотря на прибывшего с неммым упреком. Выпрыгнув из лодки, герцог рухнул на ступени, пытаясь отдышаться. Сердце колотилось как бешеное, а голова кружилась. Он совершенно отвык двигаться так много.

Когда дыхание восстановилось, а в глазах перестали плясать черные мушки, герцог встал и задумчиво посмотрел на видневшуюся над деревьями терракотовую крышу дома. Из труб не шел дым, и сад казался заброшенным. В Честер-холле никто не жил. Это хорошо. Значит, у него есть еще немного времени, прежде чем Вильгельму доложат о том, что узник оказался на свободе. Герцог усмехнулся. Он бы дорого отдал, чтобы увидеть лицо сводного брата, когда тот узнает новости. Интересно, примчится сам или вызовет к себе? Скорее, второе.

Мысли о короле заставили его встать. Времени оставалось все меньше, и прежде всего необходимо привести себя в порядок. Опасаясь магических ловушек, которые могли быть рас-

ставлены по усадьбе, Честер снова обернулся рысью и, полагаясь на звериный нюх, неспешно затрусил к небольшому сараю, стоявшему на отшибе.

Пытаться открыть дверь он не стал – королевская магическая печать слепила не хуже солнца. Не иначе как Вильгельм лично зачаровывал ее. А вот про слуховое окно король забыл. Или не подумал. Те, кто не умел оборачиваться, редко учитывали возможности рыси. Фыркнув, огромный зверь забрался на соседнее дерево и легко запрыгнул на чердак. Осмотрелся, благо кошачьи глаза прекрасно видели в темноте, и направился к темнеющему провалу.

Лестницы не оказалось, но она и не была нужна. Покрытый толстым слоем пыли пол приглушил звук прыжка. Рысь отряхнулась и, бесшумно ступая, направилась в угол, где был свален бесполезный хлам: несколько сломанных стульев, дверца от секретера, удилище, лошадка-качалка...

Откинув все это мохнатой лапой, зверь довольно рыкнул: его собственная иллюзия осталась нетронутой. Значит, люк не нашли. А может быть, и не искали, полагая, что вряд ли хозяин сможет воспользоваться потайным ходом.

Развевая магию, зверь когтем подцепил массивную крышку и отодвинул ее. Принюхался и скользнул в темноту тоннеля.

Подземный коридор вывел к стене. Герцогу пришлось трижды нажимать камни кладки, вспоминая нужную комбинацию. Наконец, стена разъехалась, открывая взгляду огромные бочки, в которых хранилось вино. Не обращая на них внимания, рысь переступила порог и настороженно огляделась.

На первый взгляд все осталось прежним. Обыски, если и были, обошли стороной драгоценные бочки с вином. Сам подвал оказался заперт на ключ, но Роберт ожидал этого. Снова обернувшись человеком, он приложил ладонь к скважине и прикрыл глаза, представляя механизм замка, потом мысленно провернул ключ. Тихий щелчок возвестил, что дверь открылась. Честер хмыкнул и направился к лестнице.

Холл на первом этаже встретил его тишиной и пылью. Заметив паутину на лепнине колонн, поддерживающих арочные своды, герцог нахмурился. Он не привык, чтобы слуги пренебрегали своими обязанностями, и не сразу понял, что они попросту разбежались, испугавшись возможных обвинений. Честер нахмурился. Нанять новых слуг будет не так просто. Впрочем, об этом можно подумать и после. Он сделал несколько шагов к лестнице.

– Стой, где стоишь!

Окрик застал его врасплох. Медленно обернувшись, герцог увидел собственный арбалет, направленный на него. Оружие держал невысокий человек совершенно непримечательной внешности. Добротная суконная одежда, крепкая обувь, тщательно расчесанные черные волосы острижены коротко, а темные глаза воинственно блестели. Слуга явно намеревался защищать имущество господина до последнего.

– Паскуале! – радостно воскликнул Честер, игнорируя арбалет, нацеленный на него.

Слуга вздрогнул и едва не нажал на крючок. В последнюю минуту опомнился и опустил оружие.

– М-милорд? – Паскуале изумленно всмотрелся в стоящего перед ним заросшего бродягу. – Это вы?

– Я!

Герцог шагнул вперед.

– Вы сбежали? – Ужас исказил лицо слуги. – Что теперь будет?

– Ничего. Я обрел свободу, – отмахнулся Честер, – а сейчас хочу обрести прежний вид. Надеюсь, мои вещи в порядке?

– Да, милорд! Думаю, сначала вы бы желали искупаться.

– Твоя способность читать мои мысли изумляет, – усмехнулся герцог, продолжая свой путь к лестнице.

Слуга спешно кинулся следом, причитая, что в доме, кроме него самого, никого нет.

Роберт долго приводил себя в порядок, с остервенением смывая тюремную грязь и вонь. Верный Паскуале тем временем готовил бритвенные принадлежности и то и дело подливал горячую воду в огромную лохань.

Наконец, тщательно выбритый герцог развалился на кровати, наслаждаясь чистотой белья. Слуга все суетился, беспокоясь, что простыни недостаточно прогреты, а балдахин покрыт толстым слоем пыли, но Честер только отмахнулся. После тюремных казематов некогда привычная роскошь казалась волшебством. Роберт с благоговением рассматривал до боли знакомую спальню с развешанными на стенах гобеленами с изображением сцен охоты, тяжелой дубовой мебелью и огромным зеркалом в массивной раме. Поразительно, что все осталось нетронутым. Паскуале сказал, что Вильгельм запретил проводить обыск, лично опечатал дом сводного брата и наказал охранять имущество.

– Он даже выделил для этого гвардейцев, милорд, – сообщил он, подавая хозяину кубок с вином.

– Да? И где же они?

Герцог отщипнул сыра и положил его на хлеб, принесенный слугой вместе с извинениями, что в доме больше ничего нет. При виде такого пиршества желудок заурчал. Честер сглотнул слюну. Как бы ни хотелось набить рот после скудного тюремного рациона, есть стоило медленно.

– Стоят у ограды. – Паскуале поморщился. – Его величество запретил им входить на территорию поместья.

– Вот как?

Честер прищурился. С чего вдруг Вильгельму вести себя так по отношению к сводному брату, которого он никогда не любил? Пытался искупить вину? Или что-то другое? А ведь именно Вильгельму была выгодна смерть отца. Понимая, что мысли снова носятся по кругу, точно белка в колесе, герцог заставил себя подняться. Поразмыслить обо всем он может и позже. Сейчас необходимо решить насущные проблемы.

– Принеси мне одежду, – распорядился он.

Паскуале метнулся к сундукам, стоявшим вдоль стены. Ему потребовалось немало времени, чтобы разыскать требуемый костюм и подать его хозяину.

Честер терпеливо ждал, потом быстро облачился в тонкую белоснежную рубашку и короткие, вопреки моде, узкие штаны. Высокие сапоги для верховой езды и кожаный дублет с тонкими прорезями на рукавах-буфах завершили наряд. Плащ герцог брать не стал, ограничившись алыми перчатками и ярко-алым беретом. Бросив быстрый взгляд на свое отражение, Роберт обернулся.

– Надеюсь, драгоценности тоже уцелели, – пробормотал он.

– Ваша матушка, ныне вдовствующая королева, желала забрать их, но ей было отказано, – проинформировал Паскуале, с почтением наблюдая, как хозяин достает из потайного отделения шкатулку. – Как и в проживании в этом доме. Хотя ее величество очень жаждала расположиться здесь. Говорят, в королевском дворце стены сотрясались от криков.

– Вот как?

Откинув крышку, Честер на мгновение задумался, а потом отобрал несколько колец.

– Да, милорд. А еще его величество лично явился сюда, чтобы запечатать все входы и выходы в доме!

Паскуале выразительно замолчал.

– Но ты же как-то выходишь?

– У меня есть амулет! – Слуга торопливо достал из-за ворота рубахи небольшой медальон – стальной диск с рунами. – Вам он нужен?

– Оставь его себе. И обязательно извести его величество, что я был здесь! Но только после того, как я покину дом!

– Да, милорд!

Герцог перебрал остальное, выудил серьгу с каплевидным рубином, украшением, передававшимся главе рода. Полюбовавшись, как солнце играет в гранях, Честер порадовался, что тогда не стал надевать серьгу на охоту, и вставил ее в ухо. Еще раз внимательно посмотрел в зеркало и удовлетворенно кивнул.

– Пора.

– Мне ждать вас к ужину? – поинтересовался слуга, словно и не было этих трех месяцев. Честер нахмурился.

– Пожалуй. Возможно, Паскуале, я приеду не один... А возможно, нас навестит и сам король...

Он не стал добавлять, что есть вероятность не вернуться вовсе, но верный слуга это понял и помрачнел.

– Как вам будет угодно, ваша светлость, – поклонился он, пряча беспокойство в глазах.

Герцог кивнул и вышел из комнаты. Несмотря на уверение слуги, что в самой усадьбе нет стражников, рисковать Роберт не стал. Покинув дом все тем же потайным ходом, он вышел из сарая и воспользовался тюремной лодкой.

Отыскать усадьбу лорда Маккона было очень легко. Особняк из серого камня возвышался на холме, а к реке спускался великолепный сад. На этот раз грести к пристани герцог не стал. Втащил лодку на берег неподалеку от ограды, обернулся и внимательно прошелся вдоль каменного забора, окутанного магической дымкой, призванной охранять хозяев от вторжений мелких воришек.

Честеру не составило труда обойти это препятствие – высокое дерево росло на границе завесы. Его ветки возвышались над оградой, почти не задевая магическое марево. Рысь легко взобралась по шершавому стволу, пробежала по толстой ветке и спрыгнула уже с той стороны ограды. На несколько мгновений зверь замер, а потом, встопорщив усы, заскользил к дому, прячась в тени кустов, подстриженных в виде шаров и пирамид.

Еще одно дерево, на этот раз яблоня, помогло проникнуть через окно сразу на второй этаж. Пока он карабкался, под деревом, негромко переговариваясь друг с другом, прошли два садовника, но ни один из них не заметил огромного зверя. Честер поразила той беспечности, с которой слуги охраняли дом. Впрочем, ему это было на руку. Почти беззвучно он спрыгнул с каменного подоконника на пол, принялся.

Маккон-холл был пропитан запахами еды, кислого дыма из камина и знакомым ароматом цветущей вишни. Роберт хорошо запомнил этот запах, пока держал нежданную освободительницу за руку, произнося слова обряда. Острый слух уловил звук шагов. Кто-то поднимался по лестнице. Честер попятился к окну и затаился за портьерами.

– Дженни, поторопись! Миссис Олсен ждет! – крикнул кто-то с первого этажа.

– Сейчас! – откликнулась служанка.

Рысь утробно рыкнула, слишком уж громким показался голос румяной, пышущей здоровьем девицы.

Выждав за портьерами, пока она пройдет мимо, зверь безошибочно проследовал в спальню хозяйки дома. Запах цветущей вишни окутал его. Роберт обернулся в человека и с интересом начал рассматривать комнату.

Арочный потолок с лепниной, напоминающей паутину, стены завешаны гобеленами, перекликавшимися с вышитым балдахинном на кровати. Прикроватные резные столбики были покрыты позолотой, а в изножье стоял огромный сундук, резной орнамент на крышке которого повторял рисунок столбиков балдахина. Если бы не стол, на котором находились различные

баночки и набор серебряных щеток, то комната казалось бы совсем безликой и в равной степени могла принадлежать как женщине, так и мужчине.

Честер хмыкнул. Случайная жена начинала интересовать его все больше. Частично этот интерес, конечно, можно было списать на древний обряд, но герцог предпочел не обманывать самого себя. Дерзкая девчонка, проникшая в тюрьму под носом у лорда Таусенда и смело диктовавшая условия ему самому, безусловно будоражила воображение. Интересно, что она делает, увидев в спальне мужа?

Улыбка мелькнула на губах герцога. Он лениво потянулся и развалился на кровати. Закрыв глаза, справедливо рассудив, что хозяйка дома непременно его разбудит.

Глава 6

Ариадна не стала рассказывать кузенам подробности своей поездки. Слишком усталая и потрясенная утренними событиями, чтобы выдумывать что-то, она ограничилась общими фразами, что уезжала с утра улаживать дела, и с этого момента ее никто не сможет принудить выйти замуж за барона Страйтоншира.

– Я так рад! – Невилл порывисто обнял кузину.

Себастьян, напротив, посмотрел на девушку с прищуром, словно силился прочесть ее мысли.

Ариадна ответила невинным взглядом, давая понять, что расспросы бессмысленны. Себастьян усмехнулся, признавая поражение.

– О, в таком случае, нам просто необходимо выпить за твое здоровье! – протянул он, намекая на приглашение к столу.

Ариадна сделала вид, что не поняла. Она завела разговор на ничего не значащую тему, а потом, выждав нужное время, выпроводила обоих братьев прочь. Сразу же после их ухода девушка написала короткую записку поверенному, извещая об успехе авантюры, и отослала ее со слугой.

Покончив со скорыми делами, она попыталась заняться рутинной, но безуспешно. На душе было беспокойно. Сама мысль о том, что она ослушалась короля, заставляла Ариадну вздрагивать от каждого шороха, а звук шагов, сменившийся бряцанием металла, заставлял подскочить на месте.

Поборов мысль о том, что звон доспехов издавали королевские стражники, пришедшие ее арестовывать, девушка выглянула в коридор. С облегчением обнаружила, что переполох устроила нерадивая служанка, которая, смахивая пыль, задела один из щитов, висевших на стене над дубовой лестницей. Он упал и покатился по ступеням вниз. Достопочтенная миссис Олсен уже стояла на месте происшествия и строго выговаривала бедной девушке, угрожая жестокой расправой. Потрясая пухлой рукой, экономка призывала все кары на голову несчастной.

Понимая, что ее собственное терпение на исходе, Ариадна прервала поток нотаций и напомнила экономке о необходимости перебрать белье. Миссис Олсен сначала решила, что ослышалась, поскольку хозяйка уже неделю придумывала отговорки, но тут же спохватилась и отослала начинающую всхлипывать служанку на кухню.

Если Ариадна и полагала, что монотонная работа отвлечет ее от дурных мыслей, то она ошиблась. Стало только хуже. Перебирая простыни, она то и дело вспоминала свою поездку. В памяти постоянно проносились мрачные коридоры Сен-Антуана, словно наяву девушка слышала лязг железных засовов, грубые голоса тюремщиков. А ведь ее тоже могут посадить под стражу. Если король пожелает примерно наказать ослушницу, то наверняка арестует...

А в тюрьме, в этом герцог Честер был прав, с заключенной никто не будет церемониться. Увлеченная размышлениями, Ариадна с силой дернула простыню, которую рассматривала. Едва заметная прореха с треском расплзлась по ткани.

– Миледи! – миссис Олсен не смогла сдержать укор.

Девушка отложила испорченное белье и виновато взглянула на экономку.

– Думаю, это занятие лучше оставить на потом...

Женщина вздохнула. Всю жизнь проработав в усадьбе, она трепетно относилась к молодой хозяйке, выросшей на ее глазах. Как и все слуги в доме, она прекрасно знала о приказе короля и считала его несправедливым.

– Миледи, может, вам лучше прилечь? – мягко посоветовала она. – Вы такая бледная! Как бы горячку не подхватили!

– Да? – Ариадна провела рукой по лбу.

– Конечно, кто же выезжает так рано поутру в тонких туфельках? Наверняка застудили ноги.

Сил спорить не осталось. Ариадна и вправду чувствовала себя не слишком здоровой. Ее то и дело лихорадило, а прокушенное запястье ныло. Девушка все время поправляла манжет, опасаясь, что на ткани проступят пятна крови.

– Возможно, миссис Олсен, вы правы...

Экономка вздохнула:

– Ступайте и ложитесь, я пришлю к вам Дженни!

– Лучше оставайтесь здесь, Дженни я позову сама, – отмахнулась Ариадна.

– Да, миледи.

Миссис Олсен вернулась к работе, а девушка прошла к себе в спальню и плотно закрыла дверь. Дженни она звать не стала. Румяная и высокая служанка была чрезмерно болтлива, и Ариадна опасалась, что от звонкого голоса у нее разболится голова.

На ходу расшнуровывая корсаж, она направилась к кровати, раздернула полог и вскрикнула. Там спал мужчина. Он показался смутно знакомым, но девушка не смогла вспомнить, где они встречались.

Услышав возглас, незнакомец открыл глаза. Они оказались странного золотисто-зеленого цвета. Ариадна нахмурилась, понимая, что совсем недавно уже видела эти глаза.

– А, наконец-то! – промурлыкал мужчина, вскакивая с постели.

Его движения были плавными, как у кошки.

От страха дыхание перехватило. Девушка знала, что должна убежать и позвать на помощь, но не смогла сдвинуться с места.

Незнакомец навис над ней. Ариадна осознала, что он очень высокий. Она едва доставала ему до плеча, а чтобы заглянуть в лицо, приходилось задираТЬ голову.

– К-кто вы? – заикаясь, спросила она. – Что вам здесь нужно?

Кошачьи глаза весело блеснули.

– Нет, я, конечно, знал, что у женщин короткая память, но чтобы настолько... – хмыкнул мужчина.

Голос тоже показался знакомым: вкрадчивый баритон с мурлыкающими нотками и раскатистым «р-р-р». Ариадна моргнула. Первый страх прошел, и она смогла внимательнее рассмотреть незваного гостя.

Его коротко стриженные темно-русые волосы отливали рыжиной, высокие скулы и впалые щеки подчеркивали кошачий разрез глаз, красивые губы кривились в насмешливой улыбке, отчего на левой щеке появилась ямочка. Кожа была бледной, словно ее обладатель прятался от солнечных лучей.

Девушка потеряла виски. Она определенно видела этого человека раньше, но не могла вспомнить, где и когда.

– Вот и верь после этого в нерушимость уз! И женское сердце! – весело продолжал он. – А вы не можете вспомнить собственного мужа, миледи!

– Мужа?

Ариадна распахнула глаза, недоверчиво смотря на стоящего перед ней мужчину. Он хмыкнул, золотисто-зеленые глаза блеснули, а черты лица начали меняться, уступая место рысьей морде. Зверя девушка узнала сразу.

– Муж... – обреченно повторила она. – Действительно, это вы... Зачем вы пришли?

– Разумеется, чтобы потребовать от вас супружеский долг, зачем еще? – развеселился Честер еще больше.

– Но... – слабо возразила Ариадна. – Я же вам говорила, что мы... что у нас... что наш брак – всего лишь фикция!

Герцог вздернул бровь.

– Не помню, чтобы я давал согласие.

От этих слов и его взгляда, замершего на ее бурно вздымающейся груди, сердце ухнуло куда-то вниз, а живот свело судорогой.

– Но... вы... оборотни не насилуют женщин! – вспомнила она фразу мэтра Жонаса.

– Именно так вы видите нашу жизнь, моя дорогая?

Честер напирал, вынуждая пятиться. Спины коснулось что-то шершавое. Натянутые нервы дали знать, Ариадна отшатнулась, запоздало сообразив, что это был гобелен, висящий на стене, и оказалась прижатой к мужскому телу.

– Я... послушайте, наш брак должен быть всего лишь сделкой!

Пытаясь оттолкнуть, она уперлась ладонями ему в грудь и сразу поняла, что это было ошибкой: сильные руки сомкнулись на талии.

– Интересно, кто сказал вам это? – прошептал ей на ухо герцог, опаливая кожу горячим дыханием.

– Сказал... что?

– Всю эту чушь про сделки и фиктивность брака...

Даже через ткань платья Ариадна чувствовала, как напряглось его тело, и запоздало вспомнила, что он три месяца провел в тюремной камере. Вряд ли туда приводили женщин.

– Отпустите! – Она в панике забилась в крепких объятиях, пытаясь оттолкнуть того, кто был ее мужем. – Пожалуйста, отпустите!

– Если вы назовете мне имя того, кто надумил вас прийти ко мне! – жестко произнес Честер.

В эту минуту он ненавидел сам себя, но напугать девицу было единственным способом узнать хотя бы часть правды.

– Я... я не знаю! – солгала она.

– Неужели?

– Я действительно не знаю! – выкрикнула девушка.

В ее глазах стояли слезы. Роберт понял, что надави он еще немного, и она впадет в истерику, и разжал руки. Она отпрянула и обхватила себя за плечи. Было видно, что девушка дрожит от страха, но из комнаты она не выскочила.

Окинув ее мрачным взглядом, Честер подошел к столику и вылил на голову кувшин с водой, предназначенный для умывания. Не помогло. Вода оказалась теплой. Капли стекали по волосам и противно лезли за шиворот. Воротник рубашки сразу намок и лип к телу.

Не заботясь, что сделает хозяйка дома, Роберт медленно сосчитал до двадцати. Допрос давался ему тяжелее, чем он планировал. Тело ломило от желания. Теперь он понимал друзей, которые, прежде чем идти к жене, заворачивали в Темный квартал, чтобы развлечься в объятиях какой-нибудь красотки. Мысленно дав себе обещание заглянуть туда в ближайшее время, он тряхнул головой, разбрызгивая неприятно теплую воду, и повернулся к жене.

Она так и стояла посередине комнаты, тяжело дыша, словно строптивая молодая лошадь. Во всяком случае, ноздри ее аккуратного, чуть вздернутого носика раздувались так же, а в глазах застыл ужас.

Понимая, что девушка на грани срыва, герцог слегка сменил тактику.

– В таком случае, если вас никто не наставлял, откуда вы узнали про меня? И, главное, как вы проехали заставы на дороге?

Ариадна опустила голову.

– Только давайте на этот раз обойдемся без лжи! – предупредил ее герцог, легко угадывая, чем вызвана заминка. – Ни за что не поверю, что вы были одержимы романтическими порывами спасти невинного!

– А во что вы поверите?

Девушка подняла голову и теперь хмуро смотрела на мужа.

– В силу денег. Кто и сколько заплатил вам?

– Платили не мне. И я действительно не знаю, кто хотел вашего освобождения, – выдохнула Ариадна, присаживаясь на край кровати.

Разговор получался тяжелый, и она прислонилась щекой к одному из резных столбиков, удерживающих балдахин.

– Но кто-то же надоумил вас прийти ко мне, – спокойно возразил Честер.

Он стоял, скрестив руки на груди, и всем своим видом давал понять, что не уйдет, пока не услышит правду. Девушка пожала плечами.

– Мой поверенный. Мэтр Жонас.

К ее удивлению, Честер расхохотался.

– Старый пройдоха опять в деле? – воскликнул он, отсмеявшись. – Следовало догадаться!

– Рада, что смогла помочь, – сухо отозвалась Ариадна.

– Интересно, на кого он работает?

– А вы спрячьтесь у него в спальне! – предложила девушка, мятжно вздернув голову. – Заодно и просветите по поводу супружеских обязанностей!

– Боюсь, он несколько не в моем вкусе, – извиняющимся тоном произнес герцог.

– Какая досада! А теперь, когда вы все выяснили, вы соблаговолите оставить меня, милорд?

– Нет.

Честер подошел к кровати и оперся плечом на тот же столбик, что и Ариадна.

– Почему? – она запрокинула голову, чтобы смотреть ему в глаза.

– Потому что сюда вот-вот придут люди его величества.

– И вы собираетесь защитить меня от королевского гнева? – фыркнула девушка.

Роберт улыбнулся:

– Боюсь, это не в моей власти. Но считаю, что муж и жена должны поровну делить все лишения... А, вот и они!

Через несколько томительных секунд Ариадна и сама услышала цокот копыт и бряцание доспехов.

– Королевская стража, – коротко проинформировал герцог, зачем-то скидывая дублет. – Сам Вильгельм не счел нужным приехать!

– Он – король, – возразила Ариадна. – К чему ему ехать?

– И то верно! – Роберт снял сапоги. – Раздевайтесь!

– Что?

– Наш брак заключен по старинному обряду, если конsummации не будет, его могут признать недействительным. Тогда я снова окажусь в тюрьме, а вы – замужем за бароном Страйтонширом. И я не знаю, чья участь хуже!

Громкий выкрик стражников заставил Ариадну вскочить.

– Именем короля!

Фраза вызвала переполох в доме. Захлопали двери, кто-то из женщин запричитал, а суровый мажордом вступил в перепалку с прибывшими, утверждая, что их хозяйка – добропорядочная девица.

– Вот мы и проверим! – раздалось в ответ.

Затопали сапоги.

– Быстрее, времени мало! – поторопил Честер.

Ариадна вспыхнула. Неужели ей придется распрощаться с девичьей честью вот так, на скорую руку, под взглядами королевских стражников, которые уже поднимались по лестнице.

– Если такая спешка, то почему бы вам просто не задрать мне юбки, как это делают в большинстве таверн со служанками? – съязвила она, надеясь спрятать свой страх за остротой.

Честер усмехнулся.

– Идея неплоха, и чуть позже мы обязательно обсудим, откуда у юной и добропорядочной девушки такие познания о тавернах!

В его руке блеснул клинок. Ариадна вскрикнула. Дверь спальни задрожала под ударами кулака:

– Открывайте!

Роберт схватил девушку, вынуждая подняться, взмахнул кинжалом, платье упало к ногам.

– В постель, живо!

Он отшвырнул оружие в угол и взлохматил волосы. Ариадна так и стояла около кровати, растерянно моргая. Честер тихо выругался и обнял ее за талию, увлекая на ложе.

– Отпустите! – она попыталась вырваться, но он придавил ее собой.

– Тише!

Крепкая ладонь прикрыла ей рот. Ариадна укусила противника. Мужчина тихо выругался, но хватку не ослабил, только навалился сверху, еще глубже вдавливая девушку в перины.

– Ломайте дверь! – донеслось из коридора.

Створку сотрясли энергичные удары.

– Милорды, но как же... – сквозь шум доносился растерянный голос дворецкого.

Все это Ариадна слышала, словно в тумане. Тяжелое мужское тело не давало пошевелиться, а ставшее прерывистым дыхание опаляло кожу. Она закрыла глаза, смиряясь с неизбежным.

Дверь с грохотом распахнулась. Судя по шуму, стражники ввалились в комнату и замерли, потрясенные увиденным.

– Миледи! – растерянно ахнул мажордом.

Честер нарочито медленно оглянулся. Ариадна заметила, что его лоб усеян капельками пота, а тело сотрясает судорога.

– Милорд? – изумился стоящий на пороге мужчина.

Его темные волосы были будто припорошены снегом, а крючковатый нос напоминал о ястребе.

– Граф Калвилл? – Герцог криво усмехнулся. – Польщен, что вы прибыли лично. Правда, как вы видите, немного не вовремя!

– Милорд. – Начальник королевской стражи коротко поклонился. – Прошу прощения, но его величество...

– Хочет поздравить меня со свадьбой? Надеюсь, он передал мне подарок?

Герцог бросил быстрый взгляд на девушку, убедился, что она не наделает глупостей, и медленно поднялся. Ариадна всхлипнула, схватила покрывало и закуталась в него, желая спрятаться от любопытных взглядов. Ее била дрожь.

Граф Калвилл хмуро разглядывал спальню. Взгляд задержался на платье, лежащем у кровати. Заметив разрезанную шнуровку, он хмыкнул, но ничего не сказал. Стражники тоже молчали, ожидая приказа начальника.

– Миледи, что происходит?

Мажордом беспомощно хлопал глазами, за его спиной переглядывались остальные слуги.

– Я... – Ариадна прокашлялась. Было очень неудобно объясняться вот так, растрепанной и завернутой в покрывало под пристальными взглядами королевских стражников. – Мистер Догерти, сегодня утром я вышла замуж. – Она взглянула на мужчину, стоявшего у кровати, и решительно добавила: – За герцога Честера.

Где-то в коридоре ахнула экономка, слуги возбужденно зашумели, обсуждая услышанную новость.

– Тихо!

Честер не повысил голоса, но после его слов воцарилось молчание. Герцог повернулся к начальнику стражи.

– Какие у вас указания, граф?

– Уже никаких, милорд. – Калвилл усмехнулся и выразительно посмотрел на кровать. – Только что мы все стали свидетелями подтверждения законности вашего брака. Думаю, его величество захочет переговорить с вами, так что рекомендую пока что пребывать в этом доме!

– Оставьте стражу? – Честер не скрывал иронии.

Калвилл поморщился:

– Мне будет достаточно вашего слова, милорд!

Герцог кивнул.

– Слово зверя!

Ариадне показалось, что рубин в его ухе сверкнул ярче.

– Благодарю! – Начальник королевской стражи сдержанно поклонился. – А теперь, с вашего позволения, милорд, я вас покину. Я ведь видел все, что полагалось увидеть?

– Несомненно, – кивнул герцог и повернулся к слугам. – Вы тоже можете идти и заняться своими обязанностями! Думаю, в этом доме много работы!

Миссис Олсен смерила его тяжелым взглядом и повернулась к хозяйке, которой служила всю ее жизнь.

– Миледи?

В глазах экономки обида смешивалась с тревогой.

– Ступайте, миссис Олсен, и проследите, чтобы все занялись своими делами, – устало отозвалась Ариадна.

– И приготовьте праздничный ужин, – с усмешкой добавил герцог. – Надо же отпраздновать нашу свадьбу!

Слуги нехотя разошлись. Честер закрыл дверь, наложил на нее чары. Ариадна напряженно следила за ним, понимая, что после ее признания, а также увиденного в спальне, никто не посмеет оспорить права супруга.

«Оборотни не насилуют женщин!» – мысленно повторяла она, словно слова были заклинанием, которое могло защитить.

Герцог подошел к кровати и взглянул на перепуганную девушку.

– Наконец-то нас никто не потревожит!

Глава 7

От этих слов сердце ухнуло куда-то вниз. Честер тем временем присел на край постели, задумчиво рассматривая девушку. Она вздрогнула и до боли стиснула покрывало, словно тонкая ткань могла защитить ее.

– Думаю, миледи, нам надо многое обсудить.

Фраза застала ее врасплох.

– Обсудить? – глупо повторила Ариадна.

Честер кивнул:

– Именно. Не знаю, что вам наплел этот пройдоха мэтр Жонас, но мы с вами находимся в одной лодке, и было бы глупо грести в разные стороны!

– А... – только и ответила она, краснея при упоминании лодки.

Честер хмыкнул, прекрасно понимая, что она вспомнила свой поступок на набережной у Сен-Антуана.

– В тот момент я готов был надрать вам уши! – признался он, подхватывая сапоги.

Девушка выдохнула, понимая, что вряд ли герцог будет обуваться, чтобы требовать от нее исполнения супружеского долга. Она задумчиво рассматривала незнакомца, ставшего ее мужем.

Ариадна знала, что он очень легко очаровывал женщин и так же легко с ними расставался, предпочитая, правда, замужних дам либо вдов. Так же умело герцог избегал брачных сетей, которые расставляли заботливые матери, жаждавшие обрести для своих дочерей столь удачного мужа.

Блистательный вельможа, всегда окруженный толпой друзей и почитателей, он производил впечатление легкомысленного человека, думающего только о своих развлечениях. Королевский пасынок не знал отказа ни в чем.

Кутежи, скандалы, дуэли – слухи о герцоге ползли с невероятной скоростью, сменяя один другой.

Именно потому девушка с легкостью согласилась с предложением мэтра Жонаса, уверенная, что герцог, ухватившись за возможность вернуться к прежнему образу жизни, с радостью примет все условия заключения брака. Она ошиблась.

Герцог Честер оказался иным. Жесткий, умный, расчетливый, он напоминал хищного зверя, затаившегося в чаще и настроенно следящего за охотниками. Впрочем, он и был наполовину зверем. Рысью.

Если бы Ариадна знала, что он на самом деле собой представляет, то вряд ли позволила бы поверенному уговорить себя на авантюру с браком. С другой стороны, выбора у нее не было. Ни тогда, ни сейчас.

Прядь волос упала Честеру на лоб. Резким движением головы он откинул ее и взглянул на девушку.

– О чем вы думаете?

– Вас оговорили.

– Что?

– Вы не убивали короля, – она не стала лукавить.

При упоминании о причине заточения в Сен-Антуан герцог напрягся:

– Откуда такая уверенность?

Девушка пожала плечами.

– Если бы вы были виновны, то вас никогда бы не заподозрили!

Она ждала, что Честер подхватит ее слова и начнет оправдываться, но он лишь тяжело вздохнул.

– Да, но я действительно стрелял в чащу леса... И хотя целился в оленя, вполне мог промахнуться и убить его величество.

– Вы не промахиваетесь! – возразила Ариадна.

Слова вызвали улыбку.

– С чего вы взяли?

– Это очевидно! Вы прекрасный стрелок, о вашей меткости слагают легенды!

Она осеклась, заметив, что герцог нахмурился.

– Теперь так точно! – Он подхватил с пола платье и протянул его Ариадне. – Одевайтесь!

Последнее слово прозвучало резко.

– Будете указывать, что мне делать? – мгновенно вскинулась девушка. – По какому праву?

– Вы – моя жена.

Это прозвучало как приговор. Ариадна опустила голову.

– Я же вам говорила, что наш брак всего лишь формальность, – сухо заметила она, вставая.

Разрезанное платье надевать не стала, подхватила расшитый шелком халат и завернулась в него.

Честер следил за девушкой жадным взглядом. Ее волосы растрепались и теперь волнами падали на плечи, прикрывая изящную шею и высокую грудь. Темные длинные ресницы подчеркивали белизну кожи, а на носу едва заметно золотились веснушки.

Старательно делая вид, что не замечает взгляда, направленного на нее, девушка затянула пояс на тонкой талии, по привычке провела ладонями по бедрам, расправляя складки, и Роберт сжал кулаки, борясь с желанием накинуться на нее.

Очарование вкупе с невинностью. Опасная смесь! К тому же девушка была умна, хоть ее поступки еще отличала детская непоследовательность. Герцог скрипнул зубами.

Тот, кто все затеял, явно знал его предпочтения. Не будь король мертв, можно было решить, что Ариадна – его рук дело, к тому же его величество намекал, что пасынку пора жениться. Роберт отшучивался, но замечал, что подобные разговоры возникали все чаще, росло и количество незамужних девиц, приглашенных в королевский дворец.

Хотя вряд ли отчим выбрал бы для герцога Честера, главного королевского ловчего, незаконнорожденную. Увлечшись собственными мыслями, Роберт не сразу заметил, что в спальне повисла тишина, а хозяйка дома выжидающе смотрит на него.

– Вы говорили о нашем союзе, – сухо напомнил Честер. – Вернее, о том, как вы его себе представляете.

Ариадна вздрогнула и опустила глаза, сосредотачиваясь на черно-белых каменных плитках пола. Слова герцога не оставляли сомнений, что сам он все уже решил и не собирается идти на уступки.

– Да, я... мы... мы можем каждый жить... своей жизнью, и тогда через год можно подать прошение о расторжении брака.

Она покраснела, и Честер усмехнулся, прекрасно понимая, что девушка умолчала о том, что единственная причина, по которой брак может быть расторгнут, это отсутствие детей.

– К сожалению, мы связаны с вами кровью, просто так разорвать подобный союз невозможно, – сообщил герцог, скрещивая руки на груди.

– Но... – Девушка растерянно моргнула. – Мэтр Жонас не сказал...

Честер расхохотался:

– Только не говорите, что вы полностью поверили халфлингу!

Ариадна прикусила губу, понимая, что ее обвели вокруг пальца.

– Интересно, зачем вы решились на этот обряд, если знали о невозможности его расторгнуть? – сухо поинтересовалась она.

– А что мне оставалось делать? Комендант тюрьмы стоял на пороге! Даже если бы вас и выпустили, за свою шкуру я не дал бы и ломаного гроша!

– Вы спасали свою жизнь ценой моей судьбы? – в серых глазах вспыхнула злость.

– Вы сами пришли и предложили себя!

Честер широко ухмыльнулся, и у Ариадны зачесались ладони от желания надавать негодяю оплеух. Она с трудом сдержалась и даже заложила руки за спину, сплетя пальцы.

– И что теперь делать? – холодно поинтересовалась она.

– Для начала поговорить с тем, кто все это затеял, – отозвался герцог и, видя, что девушка не понимает, пояснил: – С мэтром Жонасом!

– Вы хотите сделать это прямо сейчас? – ахнула она, бросая взгляд в окно, за которым смеркалось.

Странно, ей казалось, что сейчас должна быть глубокая ночь.

– Почему бы и нет. Наверняка старый пройдоха умирает от любопытства, чем закончилась ваша эскапада!

– Я отправила ему записку, сообщив, что брак состоялся. Без подробностей.

– Тогда он почти на смертном одре! – усмехнулся герцог. – Конечно, мне хочется хорошенько проучить его, но тогда почтенный мэтр не доживет до утра, а он нам нужен!

– Нам?

Роберт почти оскалился:

– Привыкайте, моя дорогая! Отныне вы – замужняя дама! Я напишу мэтру Жонасу, а вы пока можете привести себя в порядок. Если, конечно, хотите присутствовать на встрече с поверенным!

С этими словами он вышел.

– Конечно, – прошептала Ариадна, прислушиваясь к громкому голосу, спрашивающему, где в доме кабинет.

Она устало опустилась на кровать. Горечь захлестывала ее. Девушка беспомощно взглянула на запястье. Неровные края раны напомнили о свершившемся. С какой-то яростью она провела по ним ладонью, желая стереть след ритуала, а заодно и воспоминания об этом дне. Не помогло, только содрала корочку. Кровь закапала на простыню, оставляя на ткани уродливые кляксы.

Ариадна всхлипнула раз, другой, упала на подушки и залилась слезами. Она рыдала так самозабвенно, что не услышала шаги за спиной. Ее приподняли за плечи, развернули и прижали к широкой груди.

– Тише, тише. – Честер со вздохом погладил девушку по голове. – Все почти позади.

Она хотела возразить, что все только начинается, но горло перехватил спазм, и Ариадна смогла только покачать головой. Мужчина вздохнул и снова прижал ее к себе, заставляя уткнуться лбом в плечо. Он терпеливо ждал, пока слезы не иссякнут.

– П-простите, – сторая от стыда, прошептала девушка, когда смогла говорить.

Она хотела отстраниться, но Честер мягко удержал ее:

– Вам не за что извиняться.

– Кажется, я испортила вашу рубашку... – пробормотала она и добавила еще тише: – И жизнь.

Роберт все равно услышал и усмехнулся. Он осторожно провел пальцами по щеке жены, смахивая соленую влагу, а потом приподнял подбородок, заставляя смотреть прямо себе в глаза.

– Неужели у вас такой скверный характер, что пожизненное тюремное заключение в одиночной камере лучше жизни с вами, миледи? – с улыбкой поинтересовался он.

Ариадна снова всхлипнула.

– Да... то есть, нет... – залепетала она. – Я не знаю...

– Хм... в храмах, конечно, утверждают, что скромность – главная добродетель, но вряд ли вы вспомнили о проповедях, поэтому спишем ваше замешательство на усталость. Мне перенести визит мэтра Жонаса на завтра?

При упоминании имени поверенного девушка решительно вытерла слезы.

– Не стоит. Чем быстрее мы все обсудим, тем лучше. – Ариадна судорожно вздохнула. – Дайте мне десять минут.

– Не торопитесь...

Он вдруг нахмурился. Проследив за его взглядом, Ариадна поняла, что герцог заметил капли крови на простыне.

– Вы ранены? – в голосе слышалось беспокойство.

– Нет...

Она попыталась спрятать прокушенную руку за спину, но Честер перехватил ее. Повернул тыльной стороной вверх и осторожно провел пальцами по коже вокруг раны.

– Все еще болит?

– Немного, – солгала она.

Герцог усмехнулся, а потом вдруг поднес ко рту и лизнул шершавым языком, словно кот. Ариадна вздрогнула и попыталась выдернуть руку, но Честер покачал головой.

– Не так быстро. Повреждения достаточно глубокие.

Он лизнул еще раз, на этот раз более осторожно, обводя кончиком языка края укуса. Теплое дыхание защекотало кожу, и сердце ускорило свой бег. Ариадна была уверена, что оборотень прекрасно знает о ее реакции и наслаждается этим. В голове шумело, и девушка не сразу обратила внимание на громкий стук в дверь.

– Миледи! Ой, милорд! – сразу же поправился слуга. – Мэтр Жонас приехал!

– Как же он не вовремя, – простонал герцог.

Он на секунду прикрыл глаза, восстанавливая дыхание, а потом резко поднялся.

– Что ж, миледи, надеюсь, вы присоединитесь к нам в ближайшее время.

Коротко поклонившись, он вышел.

Ариадна осталась одна. Она попыталась собраться с мыслями, но получалось с трудом. В голове шумело, а перед глазами плясали радужные искры. Некогда размеренная жизнь рухнула, и девушка впервые в жизни не знала, что делать. Она задумчиво потерла сразу затянувшийся шрам.

Честер утверждал, что этот союз нельзя расторгнуть, но он мог и ошибаться. Что если мэтр Жонас придумает что-нибудь?! Надо переговорить с поверенным.

С этими мыслями Ариадна встала и позвала служанку. Дженни явилась так быстро, словно караулила под дверью. Хотя, скорее всего, служанка находилась в соседней спальне, делая вид, что протирает пыль.

– Миледи...

Она опустила голову, скрывая любопытство, сквозившее во взгляде.

– Подай голубое платье, – распорядилась Ариадна, не желая обсуждать с Дженни сегодняшний день.

– Но... – служанка неуверенно переминалась с ноги на ногу.

– Что?

– Оно слишком простое... А у вас все-таки такое событие...

Она выжидающе посмотрела на госпожу, надеясь быть посвященной в подробности скоропалительной свадьбы.

Ариадна прикусила губу, сдерживая резкие слова, готовые сорваться с губ. Если бы перед ней стоял кто-то другой, она бы легко указала наглецу его место, но они вместе с Дженни выросли, и подруга детства могла позволить себе чуть больше, чем остальные.

– Полагаю, мэтр Жонас уже ждет меня в кабинете, – нехотя пояснила Ариадна. – Я просто не успею надеть что-то более нарядное.

– Но разве ваш супруг не должен...

Служанка ойкнула и прикрыла рот рукой.

– Да, герцог Честер уже там, и мне следует поторопиться, если не хочу, чтобы мужчины вступили в сговор!

Она вымученно улыбнулась.

– Да, миледи, – спохватилась Дженни.

Она подошла к сундуку и достала требуемое платье, но тут же вскрикнула.

– Что случилось? – Ариадна перехватила взгляд служанки, направленный на бурые пятна на простынях. – А...

Она покраснела, прекрасно понимая, что решат слуги.

– Надеюсь, герцог хорош во всем, миледи? – хихикнула Дженни. – Говорят, он страстный любовник.

– Кто говорит? – отозвалась Ариадна, понимая, что от подобных разговоров не уйти.

Служанка дернула плечами:

– Да все вокруг... к тому же он три месяца провел в тюрьме...

– Да, и что?

– Должно быть, поднакопил сил, женщин же к нему не водили!

Дженни снова хихикнула, а Ариадна вздрогнула, вспомнив напряженное мужское тело, капельки пота, усеивавшие лоб, и голодный взгляд зеленых кошачьих глаз. Вздрогнув, она подошла к зеркалу. Вырез платья показался слишком глубоким, и Ариадна прикрыла его косынкой из тончайшего льна.

– Как ты понимаешь, мне не с чем сравнивать, – сухо отозвалась она, заметив, что служанка все еще ждет подробностей. – Помоги, меня ждут! И хватит разговоров!

– Да, миледи.

Наверняка Дженни обиделась, но об этом следовало подумать позже. Сейчас Ариадне надо было одеться и пройти по дому с гордо поднятой головой, делая вид, что не замечает удивленных взглядов челяди.

Расправив складки на юбке, она шагнула за порог комнаты. Удивительно, но в коридоре никого не было. Не зная Ариадна собственных слуг, она решила бы, что те просто заняты выполнением своих обязанностей, и им совершенно все равно, что происходит с их хозяйкой.

Гадая, что могло случиться, она вошла в кабинет. По спине пробежал холодок. Значит, герцог использовал магию, чтобы слуги не смогли подслушать. Это объясняло пустой коридор.

Судя по напряженному молчанию, мужчины только что вели разговор на повышенных тонах. Это было заметно по пунцовым щекам мэтра Жонаса и яркому злему блеску глаз Честера. Странно только, что она его не слышала. Хотя шепот иногда звучит более веско, чем самый громкий ор.

– Миледи! – Халфлинг подобострастно поклонился. – Позвольте поздравить вас и вашего... супруга.

Девушка кивнула.

– Благодарю, мэтр Жонас. Ваши слова особенно ценны, поскольку вы способствовали заключению этого союза!

Она не смогла удержаться от укола. Судя по тому, как скривилось лицо поверенного, она попала в цель.

– Бедный халфлинг всего лишь дал вам совет, миледи...

– И тем самым разбогател на... сколько вы сейчас берете за свои услуги, мэтр? – перебил его Честер.

– Советы я даю совершенно бесплатно! – оскорбился поверенный.

– Разумеется! – Улыбка герцога больше походила на оскал. – Грех брать с девушки деньги, когда направляешь ее одну в самое злачное место Ллейта, не так ли?

– Милорд! – Теперь голос халфлинга был полон укора. – Поверьте, я бы никогда...

– Я сама решила ехать одна, – вмешалась Ариадна.

– Неужели? И где же вы взяли амулет, чтобы проехать мимо караулов? – саркастически поинтересовался Честер.

Ариадна поджала губы.

– Прошу, давайте оставим этот пустой спор! – Она повернулась к халфлингу. – Мэтр Жонас, вы знаете, как расторгнуть наш брак?

– Разумеется, – кивнул поверенный. – Через год вам необходимо подать прошение жрецу, ссылаясь на то, что в браке нет детей.

– Боюсь, что это невозможно, – небрежно бросил Честер, закатывая манжет и демонстрируя поверенному свежие рубцы на запястье. – Наш брак заключен на крови!

– Что? – Мэтр Жонас потерял привычную невозмутимость. – Зачем вы это сделали?!

– Разве не таков был ваш совет?

– Я советовал миледи выйти за вас замуж по традициям веры, а не проводить древний магический обряд, заключая договор, который нельзя расторгнуть! – в отчаянии выкрикнул поверенный.

Он достал огромный платок и промокнул вспотевший лоб.

Ариадна изумленно смотрела на халфлинга. Она никогда не видела мэтра Жонаса в таком состоянии.

– Неужели ничего нельзя сделать? – прошептала она.

– Увы. – Поверенный снял очки и все тем же платком начал протирать запотевшие стекла. – Узы крови нельзя разорвать. О чем вы только оба думали?

– О том, что на пороге стоит комендант крепости, а священника поблизости не видно, – холодно отозвался герцог. – Не подскажите, откуда лорд Таусенд узнал о том, что у меня гостя?

Мэтр Жонас водрузил очки на нос.

– Если вы намекаете на мое вмешательство, милорд, то я всегда ценю тайну, доверенную мне клиентом!

– Вопрос, кто в тот момент был вашим клиентом! – резко оборвал его герцог, скрещивая руки на груди.

Халфлинг вздохнул и поправил золотую оправу:

– Этого, милорд, я вам сказать не могу, но я готов поклясться, что этот человек не желал зла ни вам, ни миледи.

– Вопрос, готов ли ваш клиент поклясться в том же? – мрачно отозвался герцог.

– К сожалению, милорд, я могу отвечать только за себя. Халфлинги не умеют читать мысли...

– Зато прекрасно считают деньги! – фыркнул Честер.

Он собирался добавить еще что-то не менее едкое, но был остановлен Ариадной.

– Прекратите! Ваши препирательства можно отложить на потом! – потребовала она, потирая виски.

В голосе звучали истеричные нотки.

Голова шла кругом, и единственное, что хотелось – лечь в кровать, с головой укрыться одеялом, а утром обнаружить, что сегодняшний день был дурным сном.

– Как пожелает миледи, – мэтр Жонас поклонился, герцог прищурился, но промолчал.

– Сейчас основное – понять, как нам расторгнуть брак, заключенный не без вашей помощи, мэтр Жонас! – продолжала девушка. Она подняла руку, останавливая поток возражений, готовый сорваться с губ халфлинга. – Не спорьте, вы приложили к этому руку. Остается понять, можно ли это исправить.

Ей показалось, что на щеках герцога заходили желваки, а зеленые глаза зло сверкнули, но, возможно, это была игра света. Поверенный, понимая, что буря обошла его стороной, кивнул и подхватил холщовую сумку, с которой обычно ходят школяры и адепты.

– Я обязательно изучу все бумаги и сообщу, если найду что-то.

– И, разумеется, не возьмете денег: советы вы даете бесплатно! – усмехнулся Честер.

– Советы – да, а вот за брачный контракт милорду придется заплатить! Миледи, мое почтение!

Заметив угрожающее движение оборотня, мэтр Жонас поторопился выйти.

Ариадна опустила на стул.

– Как вы думаете, у него получится? – устало поинтересовалась она.

Герцог присел на край стола, пытливо всматриваясь в лицо девушки:

– Вам так хочется от меня избавиться?

– Я не привыкла быть обузой. – Она старательно избегала встречаться с ним взглядом. –

А мой безрассудный поступок лишил вас будущего.

– С чего вы взяли?

– Не появись я в тюрьме...

– Я бы до сих пор сидел в цепях в вонючей камере! Блестящая альтернатива браку с вами, не находите? – Честер взял руки девушки в свои. – Вы очень бледны, ступайте в спальню, я присоединюсь к вам позже.

Последняя фраза заставила ее вздрогнуть. Случайный муж явно решил воспользоваться всеми преимуществами внезапного брака.

– Ваша светлость, послушайте, – начала девушка, но Честер перебил ее:

– Роберт.

– Что?

– Зовите меня Роберт, так будет проще. И, кстати, я до сих пор не знаю вашего имени.

– Ариадна.

Она моргнула, осмысливая всю абсурдность происходящего. Выйти замуж за преступника, даже не сказав ему свое имя! Безумие!

– Рад нашему знакомству, миледи.

Герцог поклонился и поцеловал руку девушки, словно они были на балу.

Ариадна усмехнулась:

– Вам не кажется это все глупым?

– Что именно? – он все еще держал ее ладони в своих.

– То, что мы даже не знали имен друг друга!

– Мое вам было известно.

– Вы же понимаете, что я хотела сказать! – воскликнула она.

Герцог пожал плечами:

– Многие супружеские пары начинают и с меньшего. По крайней мере, мы не испытываем друг к другу отвращение! Поверьте, это немало! – он усмехнулся.

Ариадна вздохнула. По всей видимости, ее супруг твердо вознамерился блюсти брачные обеты.

– Что ж... мне надо распорядиться подготовить для вас южные покои, – произнесла девушка, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Честер покачал головой.

– Боюсь, миледи, они слишком далеко от ваших собственных, что скажут люди, когда узнают, что мы и дня не прожили вместе?

– Но...

– Ариадна. – Герцог снова стал серьезным. – Просто сделайте так, как я сказал.

Несколько секунд девушка вглядывалась в его лицо, а потом опустила голову, понимая, что споры бесполезны.

– Да, милорд!

– Вот и славно! – Он распахнул дверь. – Ступайте и отдохните. Судя по вашему виду, вы очень устали!

Упрямыться было глупо, и девушка вернулась в спальню. За время ее отсутствия Дженни перестелила белье и украсила брачное ложе лепестками роз. Ариадна смахнула их на пол и присела на край кровати. Её коробило от одной мысли, что придется провести эту ночь с незнакомцем, пусть он и стал ее мужем.

Она была уверена, что мэтр Жонас, желая заработать, наверняка найдет способ расторгнуть нежеланный союз, но на это надо время, а Честер, считая обряд нерушимым, вряд ли согласится ждать. Да и три месяца вынужденного воздержания играли против Ариадны. Она поежилась, вспомнив алчный взгляд кошачьих глаз. Герцог смотрел так, будто хотел накинуться на нее и съесть.

Мысли о еде заставили вспомнить об ужине. Кажется, Честер говорил, что хочет отпраздновать их свадьбу. Это был шанс. Иногда она присутствовала на празднествах, устраиваемых лордом Кроуби. Как правило, и он, и Себастьян всегда перебирали вина и засыпали прямо за столом.

Надежда озарила душу. Ариадна встала и решительно направилась в холл. Там уже все было готово. Слуги принесли огромный стол из кухни и накрыли его скатертью, расшитой гербами Макконов – сокол на лазурном щите. Посередине стояла ваза с розами, разноцветные лепестки были разбросаны между блюдами, невольно напомнив о брачном ложе.

Ариадна поморщилась, но убирать их не стала. Позвала слугу и приказала известить герцога, что ужин готов.

Честер не заставил себя ждать. Он сбежал по лестнице и подошел к девушке.

– Я думал, вы слишком устали для этого.

Он небрежно кивнул в сторону ломившегося от яств стола.

– Вы же приказали моим слугам приготовить свадебный ужин. Было бы несправедливо проигнорировать результаты их усилий, – отозвалась Ариадна.

– Поэтому вы злитесь? – догадался он. – Что я начал распорядиться вашими людьми? А они не возразили мне?

– С их стороны возражать было бы глупо: я сама известила всех, что вы – мой муж, с чего вдруг слугам игнорировать ваши приказы? – отмахнулась она, снова украдкой потирая виски.

Головная боль возобновилась, и больше всего Ариадна хотела, чтобы этот безумный день, наконец, закончился.

Герцог протянул руку, и она не сразу поняла, что должна положить свою сверху: по традиции именно так жених сопровождал невесту к свадебному столу. Честер нахмурился, но ничего не сказал. Просто провел свою жену к столу и лично придвинул стул.

– Вина?

Взмахом руки он отослал слугу, который собирался прислуживать хозяйке. Ариадна хотела отказаться, но в последний момент спохватилась:

– Пожалуй, да.

Рубиновая жидкость наполнила огромный кубок из серебра, грани которого были усыпаны лазуритом и напоминали ночное небо.

– За плодотворность нашего союза! – герцог подхватил свой кубок.

Ариадна поморщилась от двусмысленности этого тоста и торопливо сделала несколько глотков. Голова закружилась, а по телу разлилось тепло. Она бросила взгляд на своего спутника. Наверняка, он чувствовал то же, что и она сама. Во всяком случае, зеленые глаза заблестели ярче.

Честер легко разделал фаршированную куропатку и положил несколько кусочков на тарелку Ариадны.

– Вижу, ваша кухарка постаралась на славу.

– Да. – Она снова потянулась за кубком. – Как вам вино?

– Неплохо! – Он сделал еще глоток, раскатывая жидкость по языку. – Весьма впечатляет!

«Так выпейте же его побыстрее!» – хотелось крикнуть Ариадне, но она промолчала. Просто поднесла кубок к губам, размышляя, как побыстрее напоить герцога. Честер не торопился, неспешно пробуя то одно блюдо, то другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.